

ПУТЕШЕСТВУЕМ ПО СВЕТУ

Журнал
Национального
географического
общества (Россия)

январь-февраль 2016

2016
ГОД ОБЕЗЬЯНЫ
КРАСНОЙ
И ОГНЕННОЙ

С о д е р ж а н и е

Соседи по планете

Золотистая обезьяна из Поднебесной 3

Земля людей

Анатолий МОСКВИН 7
Мортелла, сад любви

Наша Родина

Владимир СУПРУНЕНКО 13
По диким степям Забайкалья

Из дальних странствий...

Василий КЛИМОВ 19
Мои сафари в Камеруне

Наша Родина

Марина КРУГЛЯКОВА 35
Всем садам – сад

киноTRAVEL

Светлана ПРОСЕНКОВА 49
Гойко Митич с Великих равнин

У ч р е д и т е л и :
Николай Непомнящий
Ольга Бойко

Журнал издается под
эгидой
Национального
географического
общества (Россия)
Президент –
Владимир Толстой
Вице-президент –
Олег Дейнеко

Журнал является
информационным
партнером издательства
«Вече»

Р е д а к ц и я :
Главный редактор
Николай Непомнящий

Арт-директор
Ольга Бойко

Обозреватели
Марина Круглякова
Лидия Рославцева

Специальный
корреспондент
Никита Кривцов

Консультант
Александр Железняк
PR-директор
Михаил Курушин

Руководитель отдела
рекламы
Олег Боровиков

Руководитель отдела
подписки
и распространения
Александр Стрелецкий

Корректор
Светлана Лапина

Главный бухгалтер
Виктория Олейна

Адрес для писем:
АНО "Национальное
Географическое Общество
(Россия)"
119421, г. Москва, ул.
Новослободская, д. 18.

Электронная почта:
info@rusngo.ru
Информационная
поддержка
в сети Интернет
Михаил Митрофанов

Сайт журнала
«Путешествуем по свету»
www.rusngo.ru
e-mail: posvetu@bk.ru

Приложение к журналу:
серия книг издательства

«Вече»: "Дорогами
великих", "Путешествие
за тайной", альманах
"Кронос" путеводители
"Гид в кармане"
Журнал зарегистрирован в
Федеральной службе по
надзору в сфере связи и
массовых коммуникаций
Свидетельство Эл № ФС77-
47363 от 18.11.2011 г.

Журнал
Национального
географического
общества (Россия)

Василий КЛИМОВ
Фото автора

Золотистая обезьяна из Поднебесной

Загадочный, мистический и таинственный Восток. Сколько загадок принес он в цивилизованную Европу? А сколько еще их будет! Издавна европейцы стремились проникнуть за плотный занавес тайн, которым окружил себя непостижимый Китай. И те, кому это удавалось, привозили оттуда огромные старинные вазы, ковры и шелкографию, на которых вместе с драконами, цветами и бодисатвами красовались совершенно необыкновенные создания, - золотистые обезьянки, с грустными синими лицами. Что это, мистика или розыгрыш? Разве такие бывают? И только недавно выяснилось, что это не фантазии. Такие приматы действительно обитают в Китае.

Открытие пастора

Первым европейцем, поведавшим миру о золотых курносых обезьянах, был французский миссионер Арман Давид. Он был священником и нес слово Божье в темные народные массы, но очень любил природу и кроме золотых обезьян открыл еще в Китае большую панду и оленя Давида, названного в его честь!

...Вот уже три часа, как он, - Арман Давид, уже немолодой пастор-миссионер, поднимался в горы и весь упарился. Китайские крестьяне, которых он расспрашивал перед этим, все как один, утверждали, что «чудные курносые» обезьянки, с синими лицами, живут где-то здесь! Но где? Светило жаркое солнце и пот с пастора лил как никогда. Он прошел небольшую лесную седловину, начал подниматься выше, обходя кусты и деревья, когда вдруг услышал какое-то незнакомое щебетание. Пошел осторожно на звук и увидел стаю необыкновенных созданий. Рыжие, почти желтые, с хохолками на головах, небольшие обезьянки несли на се-

бе серых детенышей. А здоровый взрослый самец, с гривой во всю спину, прикрывал их продвижение. У пастора замерло сердце, - да это же и есть те самые таинственные «золотые» обезьяны, которых кроме него из европейцев еще никто не видел! Немного отдышавшись и успокоив бешено бьющееся сердце, он стал следить за своей находкой и увидел, как стая, перейдя поляну, углубилась в лес, а потом все начали забираться на деревья. День клонился к вечеру, и они видимо, собирались устраиваться на ночлег. А наш пастор, вознеся хвалу всем богам сразу, весело заспешил домой, неся в себе образы необыкновенных золотистых созданий с голубыми лицами! Еще одна большая тайна Китая была раскрыта.

В Европе золотистой обезьяне дали название *Rhinopithecus roxellanae*, что означает Роксолана носатая. Курносый вздернутый носик и ослепительно золотистая шерстка напомнили ученым историю о знаменитой Роксолане - любимой жене турецкого султана Сулеймана Великолепного. Будучи сначала невольницей, а потом став необыкновенно умной и властной женой султана, она оказала влияние на историю Османской империи, суя свой вздернутый носик во все государственные дела. А чем же славны роксолановы ринопитеки?

Чтобы не отморозить нос

Со временем, уже в наше время выяснилось, что перед нами — не простые мартышки, а азиатские тонкотелы. Поэтому современное название их *Pigathrix roxellanae*. Живут наши вновь открытые герои в горных лесах провинции Сычуань и Юньнань, на высотах от полутора до трех с лишним тысяч метров. Нижнюю часть этого пояса занимают заросли бамбука и вечно-зеленые растения. А зимой тут случаются температуры ниже нуля и снегопады. Это хоть и субтропики, но зимой в горах очень холодно, лежат белые снега, в которых и существуют наши приматы. Поэтому они еще и «снежные обезьяны». Их золотистый мех к зимним холодам подрастает, становится очень густым и плотным, поэтому согревает в любые холода. В очень ненастные дни, когда трещат морозы, обезьянки собираются все вместе, в стаю, и сидят обнявшись, спрятав малышей в центр. Так, совместно, они противостоят любым капризам природы. Именно из-за холодного климата носик обезьянки такой вздернутый и маленький. Ведь длинный нос можно же запросто отморозить! По мере взросления примата носик его все больше задирается вверх, достигая у стариков лба.

Своей яркой рыже-золотистой окраски «снежные» приматы достигают только к взрослому состоя-

нию. Да и то такие яркие шубки есть лишь у одного подвида, из трех живущих в Китае. У малышей цвет шерсти бледно-бежевый, почти серый. Первым потом рыжеет хохолок, затем темнеют головка, спинка, грудка. А самым светлым, до конца дней, остаются животик и внутренние части конечностей. У взрослых особей мех на голове, плечах и спине постепенно темнеет, становясь бурым.

Особенно хороши взрослые самцы. У них по плечам и спине волнами ниспадает длинная и шикарная темно-рыжая грива, которую подарил им половой отбор. Когда они носятся по ветвям, она взлетает вверх, как темный плащ, делая их настоящими демонами леса!

Внутрисемейные отношения снежных обезьян очень мирные и дружные. Они живут большими семьями или гаремами, в которых каждому находится свое место. Даже во внутренних стычках самцы не затевают драку, а только лишь принимают угрожающие позы и устремляют на соперника пристальный взгляд, корча страшную рожу! В то же время, опять-таки вместе, они могут дать отпор любому врагу, даже коварному и страшному леопарду.

Дети лесов

Как настоящие обезьяны — дети лесов, все свое время жизни они проводят на деревьях, крайне редко спускаясь на землю. Когда ринопитеки «летают» по кронам, хватаясь своими цепкими кистями на руках и ногах за ветви, то кажется, что сила земного притяжения не про них! В теплое время года золотистые обезьяны поднимаются выше в горы, в хвойные леса, до самой верхней границы тайги, и не заходят выше только потому, что там нет деревьев. Хвойный пояс служит им своеобразной дачей — они живут в нем только летом, уходя зимой вниз, в предгорья и долины. В питании они настоящие вегетарианцы, предпочитая фрукты, семена, орехи, зеленые побеги, листья. В то же время не брезгают насекомыми, яйцами птиц, лягушками и головастиками. В самое суровое время года им приходится есть хвою, лесные лишайники и даже кору деревьев.

Новорожденные малыши появляются весной. Они вцепляются пальчиками в густую шерсть матери и ездят по древесным кронам на ней. Даже свои огромные прыжки с ветки на ветку мать совершает вместе со своей драгоценной ношей. Все время, что они не питаются, ринопитеки занимаются общением и грумингом, - взаимным обыскиванием шерсти друг у друга. Особенно любят заниматься этим матери, тщательно исследующие шубки своих милых, пуши-

стых отпрысков и влюбленные обезьянки. У них это служит проявлением дружелюбия и, в целом, скрепляет всю большую стаю в хорошую дружную семью. Именно так, - дружно и сплоченно, золотистые тонкотелы противостоят жестокой природе и выживают, назло всем своим бедам.

Но, помимо природы есть еще люди Китая! А это очень беспокойный и даже угрожающий фактор. Они готовят из обезьян... деликатесы, а шкурки применяют в лечении от... прострелов! Поэтому в этих славных лесах процветает браконьерство.

В последние десятилетия китайские власти спохватились. Золотые обезьяны взяты под охрану, в местах их обитания создана сеть заповедников и парков. Суровые меры против браконьеров позволили подавить незаконный промысел и предотвратить угрозу уничтожения этих удивительных животных. Сейчас в местных лесах живет около 5000 ринопитеков. Это немного, но теоретически популяция такого размера способна к неограниченно долгому существованию.

Однако есть проблема - дело в том, что единой популяции нет: обезьяны живут отдельными семьями на островках леса, разделенных непреодолимым для них пространством селений и полей. Между тем нормальной обезьяньей семье (взрослый самец, несколько его жен и их разновозрастное потомство — всего до 40 голов) для жизни нужно от 15 до 50 кв. км леса. Поэтому на каждом «островке» обитает лишь несколько семей, а то и вообще одна. Генетический обмен между такими изолированными группами практически невозможен, а это обрекает их на вырождение в течение нескольких поколений. Специалисты пока не нашли путей решения этой проблемы. Есть идеи переселения из одних резерватов в другие молодых животных или выпуска в природу обезьян, рождающихся в неволе. Но для реализации таких программ необходимо знать о ринопитеках больше, чем известно сейчас. Нужна информация не только о составе рациона их питания и

сроках размножения, но и об отношениях между членами группы, между группой и чужаками. В этом отношении золотистые обезьяны остаются столь же загадочными, как во времена, когда их видели только на древних рисунках.

Автор благодарит государственное управление по делам туризма КНР, управление по делам туризма провинции Сычуань, Московское представительство Управления по делам туризма КНР. Все фантастические редкости и чудеса Китая, включая объекты всемирного наследия, национальные парки, больших и малых панд, горы и пустыни, храмы и города можно увидеть по одному из групповых туров цикла «Мировое Наследие Китая» Русско-Китайского клуба - www.ruschinaclub или www.chinaworld.ru

Остров Искья, купающийся в голубых водах Тирренского моря, почти напротив Неаполя, не без оснований называют Зеленым островом. Зелени здесь и в самом деле куда больше, чем на соседних островах или на ближайшем материковом побережье. Разумеется, надо понимать, что речь идет не о первобытных зарослях, а об окультуренной (если можно так выразиться) природе. И в таком аспекте, повторюсь, зеленых уголков на Искье гораздо больше, чем у соседей. Только зелень зелени — рознь. И на острове есть особое в этом отношении место.

Анатолий МОСКВИН,
фото автора

Мортелла, сад любви

Оазис тишины

Искью нельзя представить без садов Ла-Мортелла. Основание этого прекраснейшего уголка природы связано с именами одного из самых интересных английских композиторов прошлого века сэром Уильямом Уолтоном (1902—1983) и его супруги Сусаны. У. Уолтон известен по нескольким операм, симфониям, оратории, инструментальным концертам, музыке к трем кинофильмам, созданным по произведениям великого Шекспира.

Но этого талантливого человека не привлекала лондонская светская жизнь. Композитор мечтал о тихом живописном пристанище на лоне природы, где

он без помех мог бы отдаваться творчеству. После Второй мировой войны, в 1948 г., ему довелось путешествовать по Аргентине. Во время этой поездки он познакомился с 22-летней столичной журналисткой Сусаной Хиль де Пасо. Девушка ему очень понравилась, и Уильям сделал журналистке предложение. Через месяц сеньорита Сусана стала леди Сьюзен. Медовый месяц супруги решили провести на Искье. Остров и сейчас-то в известной мере свободен от туристских толп, а шесть с лишним десятилетий назад он и вовсе выглядел патриархально. Здесь еще можно было найти оазисы тишины. Таким вот оази-

сом показалось молодоженам местечко Дзара, одно из самых прелестных на острове. Оно им так понравилось, что Уильям и Сьюзен решили здесь обосноваться.

Поначалу, прежде чем обзавестись собственным домом, супруги снимали жилье в поселке Форио. Нельзя сказать, что они жили в культурном одиночестве. В те годы, в начале пятидесятых, когда стали заглаживаться военные переживания, Искью открыли для себя многие европейские интеллектуалы. В Форио госпожа Мария Сенезе предложила им уютный Интернациональный бар, где собирались приехавшие из разных стран известные и не слишком художники, музыканты, литераторы. Здесь бывали Ханс Хенце, Ингеборг Бахманн, Честер Коллман, У.Х. Оден, Эдуард Баргхеер... Неторопливо текли их беседы за бокалом молодого искьянского вина. Уильям пришелся здесь ко двору. Позднее на приветливый огонек заглядывали настоящие знаменитости: Трумен Капоте, Теннесси Уильямс, Эльза Моранте, Аль-

берто Моравия, Мария Каллас и многие другие. Где-то недалеко, на том же побережье Дзара, искал уединения Лукино Висконти. Одним словом, жизнь в Форио никак нельзя было сравнить с интеллектуальной пустыней. И притом эта жизнь, заметьте, была свободна от потока туристов, захлестывающего теперь Искью каждое лето!

Растения вместо детей

Позднее Уильям приобрел участок в маленьком горном ущелье у берега моря, буквально на голых скалах. В этом каменистом поместье не было ни капли воды. Семь лет потратили супруги, чтобы разбить и вывезти часть скального грунта, провести водопровод, а также подготовить почву для разбивки сада. Собственно говоря, садом занималась Сьюзен. Отчасти это было вынужденное времяпровождение, потому что Уильям то ли не хотел, то ли не мог иметь детей. Их Сьюзен заменили экзотические растения, которые она выписывала со всех концов света или привозила из дальних

путешествий. Так они и растут рядом: австралийские гревиллея и каллистемон, южноафриканская протея, мексиканская юкка. Нашелся и опытный ландшафтный дизайнер: Рассел Пейдж, а по совместительству — большой любитель музыки Уильяма. К строительству садовых павильонов, бассейнов и фонтанов леди Уолтон не раз привлекала известных садовых архитекторов. Свой будущий сад супруги назвали Ла-Мортелла, то есть «Место, где растут мирты».

Ла-Мортелла, в соответствии с замыслом Р. Пейджа, разделена на два уровня: нижний (Валле, или Долина) и верхний (Колле, или Холм). Обе части

соединены пешеходными дорожками, тропинками и лестничными переходами. Среди цветущих растений нашли свое место Храм Солнца и Тайская беседка, орхидейная оранжерея и птичий домик. Огромные стволы деревьев вида метросидерос защищают сад от морских ветров. Под стать им и массивная чоризия с бурой корой, покрытой толстыми и очень острыми шипами. Леди Сьюзен сама вырастила это могучее дерево из семян, привезенных ею из Аргентины. Чоризия принадлежала к ее любимейшим растениям. Такой же любовью пользовались и возвращенные хозяйкой голосеменные растения порядка сагов-

никовых (цикадовых). Эти похожие на пальмы древовидные папоротники появились на Земле в каменноугольном периоде, задолго до динозавров. Посетитель Мортеллы имеет возможность познакомиться с восемью десятками представителей цикадовых, самые заметные из которых вызывают восхищение знатока: энцефалартос, макрозамия и лепидозамия. В саду собраны растения с Филиппин и Канарских островов, из Чили и Техаса; в коллекции пальм представлены экземпляры, растущие в диком виде на широте Искьи. В орхидейной оранжерее набирает силу самая большая кувшинка в мире — виктория амазоника. Южноамериканскую гостью содержат при постоянной температуре воды: +28 градусов. Конечно, здесь она не достигнет гигантских размеров, которыми отличается в водах величайшей реки планеты. И остается этим плотным зеленым мясистым блюдцем завидовать свободному, ничем не стесняемому росту нежных орхидей, гордо красующихся над относительно скромными викториями.

Памятник мужу

Но собирательством и выращиванием экзотических растений Сьюзен Уолтон не ограничивалась. Она проводила опыты по селекции тропических обитателей. Самых значительных успехов она достигла при селекции орхидей: один из выведенных ею сортов получил ее имя: Miltassia Lady Susana Walton. Милтассию можно увидеть в искианском ботаническом саду Серра-делле-Орхидее.

Одним из самых уютных уголков Мортеллы признается Тайский зал. В этом уединенном месте, под сенью дланевидных кленов и бамбуковой поросли приютилась беседка в индокитайском стиле. Все здесь располагает к покою и размышлению, навеивает мысли не столько о далекой Азии, сколько о создателях этого удивительного сада. Но, гуляя по этому великолепному уголку, по его живописным дорожкам, не следует забывать, что поначалу сад

был лишь второстепенным элементом в семейной жизни Уолтонов. Леди Сьюзен видела свою главную задачу в создании уютной атмосферы для творчества мужа. Гармония окружающей среды должна была помогать музыкальной гармонии.

Когда в 1983 г. сэр Уильям умер, его супруга поставила своей задачей превратить имение в своеобразный памятник композитору. Останки творца захоронили под грубым камнем, возвышающимся над обрывом и глядящимся в воды Тирренского моря. Монумент назвали Скалой Уильяма. Тогда же вдова решила выполнить два последних желания своего гениального мужа: сад должен существовать и после его смерти; кроме того, необходимо создать фонд помощи молодым талантливым музыкантам.

С обеими задачами леди Сьюзен справилась на отлично. Многое из того, чем мы восхищаемся в Ла-Мортелле, появилось в последние тридцать лет. С

Среди цветущих растений нашли свое место Храм Солнца и Тайская беседка, орхидейная оранжерея и птичий домик. Огромные стволы деревьев в виде метросидерос защищают сад от морских ветров.

1992 г. любители садоводства получили возможность весной и летом посещать сад Уолтонов. После того как Мортеллу посетила королева Елизавета II, официальным покровителем сада был объявлен принц Чарлз, наследник британского престола.

Мортелле оказывают поддержку любители-растениеводы из других стран. Уже в нашем столетии один американский коллекционер подарил саду собрание из 150 разновидностей алоэ.

Леди Уолтон вывела Ла-Мортеллу в дюжину лучших садов мира. В 2004 г. де-

ло ее жизни было признано самым красивым парком Италии, и каждый, кто имел удовольствие прогуляться по чарующим дорожкам Ла-Мортеллы, согласится с такой оценкой. Интересно отметить, что на склоне лет леди Сьюзен вкладывала немало средств в сооружение устройств, облегчающих передвижение по саду инвалидов!

С успехом была решена и вторая задача. Сьюзен создала Фонд Уильяма Уолтона. В павильоне, где она располагала музей композитора, устроен закрытый концертный зал. Выступают в

нем преимущественно молодые исполнители, потому что сэр Уильям всегда говорил, что каким бы талантливым не был музыкант, он никогда не вырастет в настоящего мастера, если у него не будет возможности выступать на публике. В любое время дня здесь звучит музыка. Посетителю сада достаточно тихонько войти в этот зал, называющийся по-итальянски Речитата, присесть на стул и наслаждаться игрой еще не знакомого широкой публике мастера. С 2007 г. в Ла-Мортелле проводится фестиваль молодежных оркестров. Конечно, организация такого конкурса стала возможна только после строительства подходящей сцены. Она появилась после приобретения леди Уолтон склона холма, прилегающего к старой территории имени. Здесь, по правилам классической античности, был построен Греческий театр, на скамьях которого может разместиться не одна сотня зрителей. Представления в театре устраивают обычно в предвечерние часы, чтобы сполохи заката над постепенно темнеющими морскими водами доставляли дополнительные, зрительные, удовольствия любителям звуков. Добавьте для полноты ощущений кружащий голову аромат тропических цветов — неповторимые ощущения!.. На концертах исполняют обычно симфоническую или камерную музыку. Реже дают оперы, причем стараются подобрать сочинения на античную тематику, и тогда обязательно присутствует уолтоновская «Троил и Крессида», написанная на шекспировский сюжет..

Леди Уолтон скончалась 21 марта 2010 г. Ее останки покоятся недалеко от могилы мужа, рядом с фонтаном, у которого она провела большую часть времени, отпущенного ей после кончины Уильяма. В Ла-Мортелле все еще дышит ею. Осенью прошлого года еще жил кот Феликс, возможно, и вспоминавший свою добрую хозяйку, но вполне довольный пришествием новых времен и лениво гревшийся на солнышке, оправдывая свое имя.

СУПРУНЕНКО
Фото автора

По диким степям Забайкалья...

Большая черная птица вдруг шарахнулась в сторону (кажется, я даже услышал, как она скрежетнула клювом), облетая стороной это мрачное ущелье. Над причудливо выветренными скалами, которые окружали его, клубились облака. Будто в соседней долине жгли костры, а сюда долетал лишь дым. Мой провожатый - монгол остановился и сказал тихо и прерывисто:
— Тут шаманы и обитают... Ты иди — не бойся... А мне вниз надо — дела...

В царстве духов

По крутой тропке я стал карабкаться вверх, где белели юрты шаманской деревни...

Путешествуя по Бурятии и Монголии, я постоянно сталкивался со странными явлениями. Может, это мне казалось, может, я себе это надумал, но как-то не по себе было, когда вдруг над хребтами облака резко приостанавливали свой бег и с той же скоростью начинали двигаться в обратную сторону. Или, скажем, по дороге промчался вихрь, за ним тут же другой вдогонку, с равным промежутком времени показались третий столб пыли. Нередко и люди вели себя несколько необычно. Шофер, который подвозил меня, когда мы миновали перевал, трижды просигналил, а потом открыл окно и бросил горсть монет. На мой недоуменный вопрос ответил:

— Это духам... Так у нас положено...

На окраине байкальской курортной Листвянки меня остановила женщина. Оценив мое «бородато-загорелый» вид и спросила:

— А вы часом не шаманите? Меня падучая замучила — спасения нет. На той неделе тут у нас шаман с Ольхона был, так я не успела...

Древность оживает в современных обрядах и дорожных ритуалах, поклонениям божкам и духам, она особенно сильна в суевериях, что и поныне бытуют в забайкальских степях, вереве в силу примет.

Часто на обочинах дорог, по берегам речек, на перевалах и вершинах холмов мне попадались груды камней с воткнутыми в сере-

дину палками, обмотанными разноцветными тряпицами. В степи эти пирамидки были особенно приметны. Однажды, запутавшись в переплетении старых степных протяжений, я стал продвигаться, ориентируясь на эти туры, и в конце концов выехал на трассу.

Кто принес сюда эти камни? С какой целью? Это очень древний обычай. Согласно верованиям бурят и монголов у каждой местности есть свои природные хозяева — «эжины».

Этим духам надлежит оказывать всяческое уважение. В долине реки Чикой по дороге на Кяхту (тут когда-то проходил знаменитый «чайный» путь) на одном из склонов я заметил одино-

кую скалу, огражденную низким заборчиком. Скала была опоясана веревкой, к которой были привязаны синие ленточки. Чуть поодаль, белели три «субургана» (ритуальные памятники в виде ступ).

— На какое животное похожа? — спросил подошедший бурят в шляпе-панаме (он оказался смотрителем памятника). — Это наша знаменитая скала-лягушка. Ей тут все поклоняются. Больше такой нигде не встретишь, к нам даже с Монголии ламы сюда заворачивают. А вон видишь, на седловине большая груда камней. Это «обо» тоже лягушке посвящено...

Скала-лягушка

Фото т
Сергея Кухнецова

Стилизованные изображения байкальских шаманов – Благодар и Добродара

Родина шаманизма

Лягушки, волки... Всем этим животным, которые олицетворяли духов местности, издревле строили «обо» - каменные алтари, святилища в виде сложенных из камней пирамид или шалаша из веток. Нередко каменные туры сооружались вдоль караванных дорог. Существует даже монгольская поговорка: «Если не

воздвигнуть «обо», куда же сядет ворона?» В Монголии я наблюдал, как возле больших «обо» на перевалах останавливались автобусы. Пассажиры, среди которых были и старики, и дети, трижды по часовой стрелке в молчаливом хороводе обходили вокруг каменной пирамиды, потом кто-то откупорил бутылку водки и обрызгал камни. Многие оставляли тут мелкие деньги, конфеты, печенье, сигареты, пуговицы. Все это подношения местным духам. Только после этих даров (их ценность не имеет значения) можно было помолиться и рассказать духам о цели твоего путешествия, обратиться с просьбой, изложить заветное желание.

Оказалось, это давняя местная традиция, связанная с древними верованиями. Узкими полосками цветной материи, шарфами, лентами и сегодня повсеместно в Бурятии и Монголии украшают камни и скалы, где обитают духи, ими опоясывают отдельные деревья, которые считаются священными, украшают ветки (от этого цветастого наряда некоторые деревья на перевалах, по берегам рек становятся похожими на новогодние елки) прикрепляют к палкам, воткнутому рядом с целебными источниками-«аршанами». Привязывая «залаа» (так называют эти полоски материи) в месте обитания духа, человек как бы перебрасывает мостик в потусторонний мир. На ткани иногда пишут священные молитвы или мистические изречения.

Считается, что, когда ветер колыхает разноцветные лоскуты, ленточки, тот, кто их повесил, посылает свои молитвы и просьбы небесам, даже если он в это время занят другими делами. Я постоял рядом с изрядно потрепанным синезелтым «флагом» и, раз уж так совпало в далекой монгольской степи, загадал сразу два желания: одно для себя, другое касалось всех, кого я оставил на днепровских берегах...

Земля тюркоязычных племен от Байкала до Гоби с древних времен известна как родина шаманизма. Само слово

«шаман» (от эвенкийского «саман» - возбужденный, иступленный человек) было заимствовано русскими в XVIII в. у тунгусов и вскоре стало общепринятым термином для обозначения особо почитаемых в некоторых племенах людей, которые обладали сверхчувственным восприятием и могли осуществлять связь с миром духов. Прежде всего это касалось природы, одухотворенной во всех проявлениях.

Древние люди, живущие на этой земле, умели ладить со стихиями, приспосабливая их энергетику к бытовым нуждам.

Узкими полосками цветной материи, шарфами, лентами и сегодня повсеместно в Бурятии и Монголии украшают камни и скалы, где обитают духи

С помощью особых приемов (тут и бубны, и танцы, и камлание — бессвязное бормотание) шаман входил в измененное сознание и совершал путешествие в потусторонний мир, где находил причину многих явлений (в том числе болезней), откуда изгонял злых духов и мог пророчествовать. Преемниками древних шаманских традиций стали бурят-монгольские племена. Сегодня среди их потомков шаманизм, который многие исследователи этого явления считают «иной системой поз-

Путешествуя по берегам Байкала Забайкальи и Монголии встречается множество следов и признаков шаманской веры

бывал на берегу священного озера. В деревянной чаше под скульптурами лежат камни. Нужно взять один и бросить в озеро, тем самым соединив на миг воздух и воду. Пока волна от падения камня обегает берега Байкала, в сердце будет крепнуть желание вновь посетить это благословенное место.

В юрте как дома

Почти в каждой бурятской деревне есть свой шаман. А в Монголии мне дали адрес целого шаманского поселения. Семьдесят километров от Улан-Батора на восток по ровному магистральному шоссе в сторону Чойбалсана я проехал на велосипеде на одном дыхании. На перевале перед городком Эрдене — внушительных размеров «обо», рядом с которым на постаменте застыла каменная черепаха, олицетворяющая мудрость и долголетие всех, кто издревле селился в этой долине. «Отметившись» возле каменного святилища (просто обошел вокруг него несколько раз), я спустился вниз и перед самым городком свернул на щебнистую укатанную грунтовку. Ориентируясь по каменным турам (больше никаких указателей не было), я с краткими задержками-чаепитиями возле юрт через три часа (это около двадцати километров) добрался наконец до этого ущелья. Внизу простиралась корытообразная долина, простроченная белыми нитями дорог, которые вели к разбросанным по склонам юртам. За рыжими грядами с клыкастыми одинокими скалами и прореженными ветрами рощицами в туманной мгле угадывались высокие горные цепи.

Над долиной кружили большие орлы. Их тут было особенно много. Иногда две-три птицы опускались на землю. Совсем близко от спрятанной в ущелье шаманской деревеньки они были похожи на почти ручных важных индюков. Кстати, по преданию, шаманство возникло с сотворения мира, и первый шаман был сыном небожителя, который опустился на землю в образе орла и сотворил шамана. С тех пор орлиные перья стали

украшать шаманские головные уборы, а стилизованные изображения орлов — алтари, ритуальные предметы. Вырезанный из дерева орел — молчаливый страж долины — распростер свои крылья над входом в деревню. Оставив велосипед и весь дорожный скарб внизу, я с опаской прошел через ворота. На узкой террасе, полукругом огибающей крутой склон, теснились юрты. Среди них я разглядел другие строения — покрытый шкурами вигвам, над входом в который были прибиты лосиные рога, сложенную из бревен круглую избу. Все это были жилища шаманов, обитавших не только в округе, но и по всей Центральной Азии. Дело в том, что монгольская деревня — это своеобразный этнографический комплекс. В нем представлены реконструированные жилые постройки, под крышами которых в разные эпохи жили шаманские роды, предметы быта шаманов, атрибутика их обрядов. Как правило, они проводились в центре деревни на утопанной площадке, в центре которой стояло украшенное лентами высокое сухое дерево. Вокруг площадки торчали ритуальные столбы-«сэргэ» с фигурками фантастических животных на верхушках и прикрепленными к ним пучками конских волос. Между столбами были натянуты веревки, унизанные колокольчиками, костями, камешками, четками. Под порывами ветра (а он, кажется, тут дул постоянно), соприкасаясь с друг другом, они производили негромкий, но настораживающий «пестрый» шум, в котором слышалось и дребезжание, и звяканье, и шуршанье. По периметру площадка была утыкана заостренными кольями, которые хищно торчали во все стороны.

Осматривая жилища шаманов, в полумраке одной из юрт я разглядел женщину в желтом одеянии, которая лежала на шкуре возле стены. Она держала книгу в руках и что-то бессвязно бормотала. Я замер, потом попятился. Женщина вдруг замолкла, и стала медленно подниматься. Мне ничего не оставалось, как осторожно выйти наружу. Подняв-

шись по склону, я присел на валун и стал наблюдать за юртой. Вот открылась дверь, и на пороге показалась женская фигура. Молодая женщина (возраст мне трудно было определить, но уж точно это было не юное создание и далеко не старуха) окинула взглядом деревню, постояла, будто прислушиваясь к чему-то, и снова нырнула в юрту. Скрылась, исчезла, как видение. Я понял, что мне не стоит выяснять, кто эта женщина и как оказалась тут.

...Я еще некоторое время в одиночестве побродил вокруг ритуального дерева, прислушиваясь к таинственным звукам, которые хороводились вокруг меня. А может, это были голоса? Как-то не верилось, что все это далекое прошлое. Как мне потом объяснили, в деревне нередко (и не только для туристов) проводят обряды современные шаманы Бурятии и Монголии. От этого ущелья, окруженного выщербленными ветрами скалами, они, впадая в транс, совершают путешествия в мир духов. Из этого ущелья, кажется, до него рукой подать.

Считается, что, когда ветер колышет разноцветные лоскуты, ленточки, тот, кто их повесил, посылает свои молитвы и просьбы небесам, даже если он в это время занят другими делами. Я постоял рядом с изрядно потрепанным сине-желтым «флагом» и, раз уж так совпало в далекой монгольской степи, загадал сразу два желания: одно для себя, другое касалось всех, кого я оставил на днепровских берегах...

из дальних странствий...

Василий КЛИМОВ,
фото автора

Мои сафари в Камеруне

*Фотографирование диких зверей
гораздо труднее, чем охота на
них....*

*Чтобы заставить слона перейти
в нападение, лучше всего внезапно
щелкнуть затвором аппарата...*

Джон Хантер, охотник

Почти целый месяц провел я, натуралист и фотограф, в Африке, в Северном Камеруне, у профессиональных охотников на крупных диких животных. Это удивительный мир охотников и охотничьих лагерей – кемпов. Все, как в благословенные времена Джона Хантера - белые охотники-профи (Пи Эйч), живущие почти всю свою жизнь в дикой природе и зарабатывающие на жизнь оружием; богатые клиенты, мечтающие о сумасшедших трофеях; само оружие, африканцы - носильщики и следопыты, экипированные в военные лохмотья и больше похожие на повстанцев или лесных бандитов; бесконечные сафари; отслеживание зверья по лесам и саваннам; ночные бдения на привадах; азарт, погоня, стрельба, и т. д.

Здесь, в Африке фотоохотник, в отличие от других точек мира, полностью, без остатка подчинен охоте. От раннего подъема до позднего «отбоя» вечером ты все время на охоте.

Наша охотничья зона (арендуемая у правительства Камеруна) находится недалеко от национального парка Бенуэ, в верховьях одноименной реки. Это плоскогорья, севернее гор Адамава, покрытые высокотравной саванной и сухими редкостойными лесами.

Кемп «Africam Safaris» стоит под сенью огромных вековых развесистых деревьев, на берегу реки Майоруль, притока Бенуэ. В лагере всегда меня ждет уютное бунгало с чистой постелью, горячий душ, море напитков и разные вкусности!

Сегодня сухой сезон и русло реки осталось почти без воды – так, ручеек (для того, чтобы я мог искупаться в яме, ря-

дом с камнями). Горную воду, сладкую и чистую, журчащую по камням, я с удовольствием пью, и пока жив! За рекой стеною стоит лес и оттуда к прибрежным кустам постоянно выходят антилопы, обезьяны, рогатые вороны и несутся разные лесные звуки – крики ночных птиц, лай павианов, какие-то рычания, завывания, крикание, уханье, стенания и все в таком же духе...

Здесь, в Африке фотоохотник, в отличие от других точек мира, полностью, без остатка подчинен охоте. От раннего подъема до позднего «отбоя» вечером ты все время на охоте. На джипе, пешком, в засидке, на водоеме, даже обедая за сто-

Когда охочусь за птицами, вставляю еще экстендер, – насадку, увеличивающую фокусное расстояние объектива в два раза!

Услышав звук мотора за 100-150 м, самые чуткие и пугливые животные исчезают в зарослях

лом или просто проходя по лагерю, фотограф-охотник встречает массу интересного и необыкновенного. Фотоаппарат нельзя оставлять ни на секунду! Конечно, устаешь от этого непрерывного напряжения так здорово, что засыпаешь чуть ли не стоя. Но зато сколько впечатлений получаешь каждую минуту(!) от увиденного: от вечно меняющейся африканской природы, чужих растений, сложно ведущих себя зверей, от вечно мелькающих и поющих птиц, шуршащих везде насекомых, от пресмыкающихся и прочих тварей, от аборигенов, профессиональных охотников и т. д.

Вся моя жизнь здесь состоит из беспрестанных охот-сафари на дикую фауну, которые я и хочу описать. Все они разные, но хороши по-своему! Конечно же, мое оружие - не карабин, а фотоаппарат с телеви-

ком, но от этого кайф от охот ничуть не становится меньше! В руках у меня Canon 5D, с зум-объективом 100-400 мм. Когда охочусь за птицами, вставляю еще экстендер, - насадку, увеличивающую фокусное расстояние объектива в два раза! Снимаю только «с рук», используя изредка в качестве штатива стволы или ветки деревьев. За месяц наколесил по местным плоскогорьям около 3 тыс. км на авто и прошел пешком еще около 80.

1. Сафари на автомобилях. Два раза в день - рано утром и после обеда охотники выезжают на свои автосафари - охотиться, выставлять привады или искать следы диких стад для будущих охот. Они берут с собой меня. И вот, сидя в удобном кресле наверху грузового тойотовского джипа, мы лицезрим несколько

карабинов, висящих перед нами на решетке кузова и плавно проплывающую мимо природу. Здесь нужно быть постоянно начеку, поскольку звери и птицы появляются неожиданно, в самых разных местах. Мелкая птица прячется в кустах и кронах деревьев, или (как франколины и рогатые вороны) пасется в густой траве. Орлы и грифы сидят на вершинах сухих деревьев или среди листьев высоких ло-

го, конечно же, кроме пули, мы не несем) и дать деру. За эти мгновения нужно успеть выдать «шедевр» (или на худой конец, хоть что-то).

Бывали моменты, что приходилось аккуратно спускаться на землю и скрадывать зверя, преследуя его рысью, по буеракам.

У меня здесь есть свое «рабочее место». Стою прочно за кабиной грузового

матых пальм. Антилопы пасутся везде, но чаще - в тени деревьев, стоящих на опушках, на склонах холмов или по берегам мелких речушек и ручьев. Слонов мы находим на их отстойных местах - в густой тени над обрывами реки, или пасущимися в редколесье. Речные кистеухие свиньи держатся во влажных низинах, заросших четырехметровой (!) слоновьей травой, кустарниками и прочей древесной зеленью.

Когда силуэт зверя четко виден, следует команда «Стоп!», машина мягко встает, и я пытаюсь запечатлеть прекрасное создание в моменты его наивысшего душевного напряжения. Оно выглядит насреди деревьев, пытаясь определить, насколько мы опасны для него. Ему достаточно порой пары мгновений, чтобы принять верное решение (ибо ничего хороше-

В любой момент, на любой точке ландшафта можно увидеть кого-то, а можно и не увидеть! Очень редко они встречаются на больших полянах и в открытых долинах

«лендкрюзера» вцепившись руками в металлическую дугу кузова и всматриваясь в пейзаж. Также смотрит «в оба» рядом стоящий ПиЭйч и еще два следопыта сзади. Как они «на лету», в переплетении ветвей и стволов леса умудряются увидеть антилоп и птиц, загадка невероятная!

Это мое рабочее место №1. При появлении в зоне видимости зверя стучим по кабине, прося остановиться. Если мне видно отсюда - снимаю. Если нет, перемещаюсь в позицию № 2. Для этого поднимаюсь выше, опираясь одной ногой на переднюю дугу, за кабиной, другой - на металлическое основание нашего сиденья. Но зверя не видно, его закрывают ветки или стволы. Перескакиваю в точку ? - на кабину водителя. Это самое удобное место - просторное и удобное. И, наконец, точка № 4 - на капоте. Бывает,

что зверя все равно не видно, а видно со стороны следопытов - в кузове. Перебираюсь к ним! Это точка ? 5! Если же видимость затруднена, а звери далеко, соскакиваю на землю и, прячась за деревьями, приближаюсь к ним уже на ногах.

Несмотря на тихое журчание мотора «тойоты», машину все-таки слышно в саванне. Поэтому, услышав звук мотора за 100-150 м, самые чуткие и пугливые животные исчезают в зарослях. Но, тем не менее, за каждое сафари ко мне в объектив попадает обычно 12-15 «серьезных» зверей и много всякой птичьей мелочи. Если же концентрироваться только на птицах, то можно вообще никуда не уехать, поскольку они встречаются часто. И, начав снимать кого-то одного (сизоворонку, птиц-носорогов или сенегальскую куку), спугиваешь еще пару дру-

Особенно плохо то, что их глаза всегда смотрят на меня через какую-то, а зачастую вполне ощутимую преграду. Из-за этого я не снимаю, а только наблюдаю их. Причем в их оборонительном поведении и выискивании преград есть свой резон. Стрелок никогда не будет стрелять по зверю, если его закрывают даже пучки слоновьей травы, не говоря уже о ветках или стволах деревьев.

Здесь же удалось встретиться с колобусом-мамой, летающей по кронам с чудным детенышем на груди!

гих, начинаешь охотиться за ними, встречаешь новых и так до бесконечности...

Звери здесь везде и ...нигде! Это удивительный эффект. Перед нами редколесье или открытая саванна, покрытая редкой и сухой слоновьей травой. В любой момент, на любой точке ландшафта можно увидеть кого-то, а можно и не увидеть!

Очень редко они встречаются на больших полянах и в открытых долинах. Здесь можно увидеть разве что самок с малышами. Все серьезные звери держатся в тени деревьев - на склонах, на опушках, в распадках. Особенно это касается дукеров, которые обожают влажные места. Но при опасности уходят вверх по склону, как

Звери здесь везде и ...нигде! Это удивительный эффект. Перед нами редколесье или открытая саванна, покрытая редкой и сухой слоновьей травой.

бы занимая более высокую позицию, удобную для отступления и обзора. Когда их спугнешь, они стремятся не просто уйти из зоны обзора, а еще одновременно и прятаться за преграды - стволы, кусты и т. д., как будто они видят что-то за тылком! Иногда, через 15-20 м пробежки они останавливаются и оборачиваются, как бы спрашивая: «Ты кто такой?» Но встают исключительно за укрытием, разделяющим нас, а не на чистом месте! Это их защита, даже вполне условная, может быть тростинкой, пучком слоновьей травы, веточкой, стволом дерева!

Особенно плохо то, что их глаза всегда смотрят на меня через какую-то, а зачастую вполне ощутимую преграду. Из-за

этого я не снимаю, а только наблюдаю их. Причем в их оборонительном поведении и выискивании преград есть свой резон. Стрелок никогда не будет стрелять по зверю, если его закрывают даже пучки слоновьей травы, не говоря уже о ветках или стволах деревьев. Пуля может так изменить свое движение, что результат будет оставлять самые разные чувства, кроме радостных!

2. Тропление крупных животных.

Камерун остался одной из последних стран в Африке, где есть еще настоящая охота в дикой природе. Во всех других местах земля вся продана, и вы будете «охотиться» внутри каких-то загоронок на

Слонов мы находим на их отстойных местах - в густой тени над обрывами реки, или пасущимися в редколесье. Речные кистехвосты держатся во влажных низинах, заросших четырехметровой (!) слоновьей травой, кустарниками и прочей древесной зеленью.

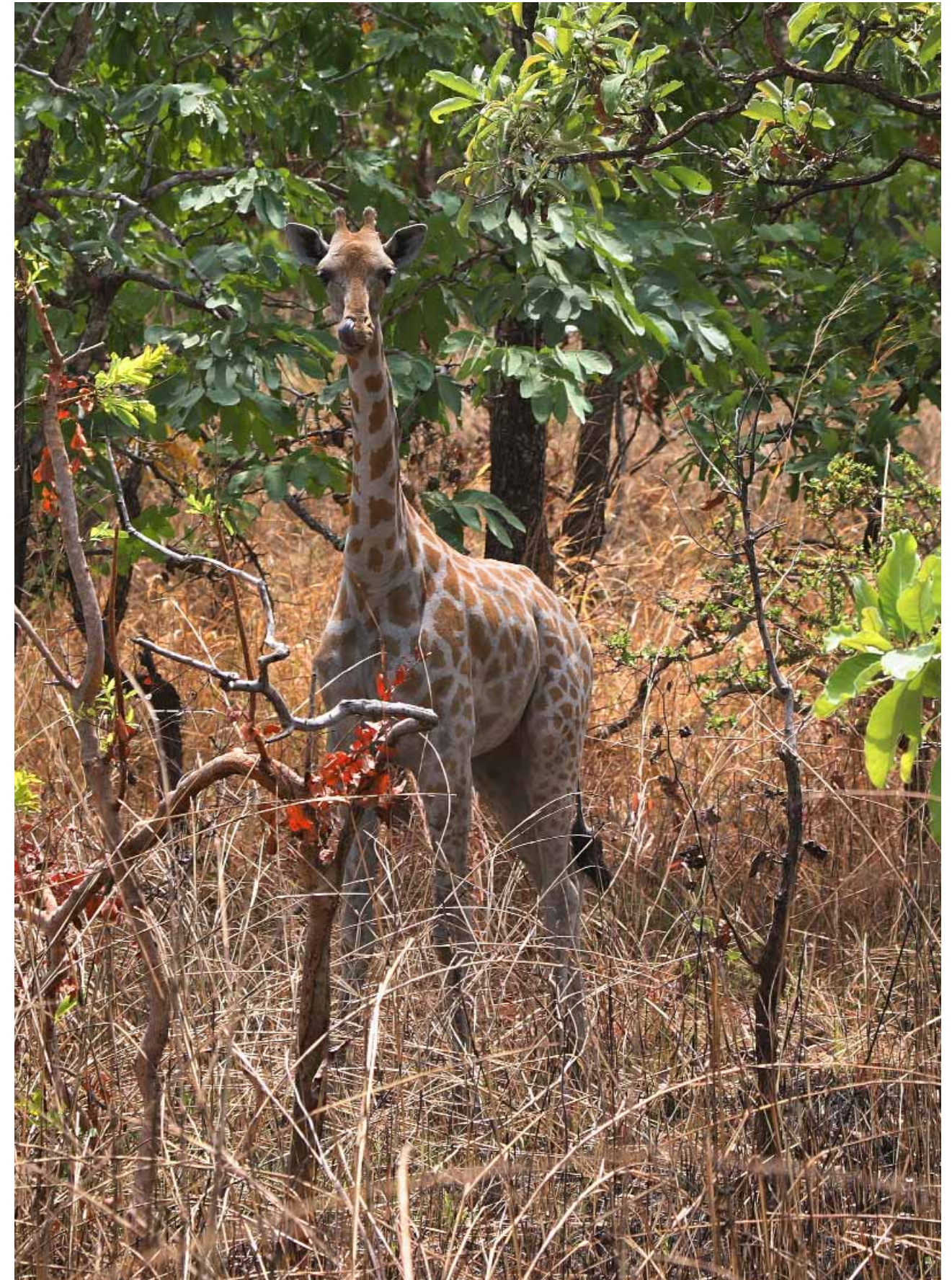
На обрывах, на вершинах холмов, перед лощинами обычно затаиваясь, ожидая каких-нибудь «гостей». Особенно внимательным стоит быть при выходе из лощин, появлении на высоких речных берегах и при подъеме на холмы, когда открываются новые пространства. Здесь всегда тебя будут ждать сюрпризы!

охотничьих фермах, мешающих животным спрятаться от вас или под надзором геймскаута (представителя властей). Обычно мы едем на машине по саванне, и сопровождающие нас местные следопыты напряженно всматриваются в ландшафт и дорогу, выискивая свежие следы. Встретив следы прошедшего недавно стада или одинокого зверя (их они видят безошибочно, прямо с кузова), мы тормозим. Тут же, на ходу собирается летучий «консилиум», решающий дилемму: «идем - не идем». Если след свежий, в стаде есть старые самцы с «трофейными» рогами (это они тоже видят по следам) или слоны с элитными бивнями, значит — первое! После команды «Идем!», мы все вооружаемся, покидаем комфортное авто и вытягиваемся в «цепочку» по саванне.

Впереди, как собаки-ищейки, «шуршат» следопыты, за ними - охотники со своими арбалетами, карабинами или луками, за ними я, - с оптикой и замыкает шествие черный носильщик. У него в рюкзаке спрятана вода для всей команды.

Преследование стада может быть коротким (час-два-три), а может, и длинным. Тогда приятная «прогулка» по горам превращается в бесконечную гонку-преследование, которая может продолжаться полдня, день, второй день и т. д. Но обычно, если след свежий, а звери пока не пуганные, мы настигаем их в течение первого часа. В ход здесь идет вся вековая мудрость тропления, - подход из-под ветра (трекеры все время мнут в руках и сыплют пыль), скрадывание зверя, маскирование и прятание за стволами деревьев, и даже — подползание! У каждого из нас своя задача. Мне нужно хорошо снять стадо или отдельных животных (в идеале — портрет), трекерам - вывести охотников на «нужного» им зверя, охотникам - разглядеть зверя и изловчиться попасть в него, поскольку в лесу, среди деревьев, постоянно видна только его часть! Если видна голова, то тело закрывают стволы деревьев, если открывается тело, то прячутся шея, голова и круп! Такие же проблемы — полнее рассмотреть зверя и попытаться его запечатлеть - стоят и передо мной. Но если охотник решает свои проблемы одним хорошим выстрелом, то моя «сага» фотографа просто бесконечна. Всегда есть внутренний конфликт между тем, что получилось, и тем, что могло бы быть! К тому же, в нашем смешанном сафари первенство за теми, у кого в руках более «серьезное» оружие (как мы все понимаем, я со своими «игрушками» здесь проигрываю). Поэтому, никто не спрашивает меня, мол, френд, ты «снял - не снял», все помогают охотнику сделать удачный выстрел, поскольку следствие его вполне ощутимо, это — трофеи, мясо, чаевые и т. д. Но во всем в этом мире есть свои светлые стороны. Работа в постоянном «цейтноте» позволяет мне организовываться более четко и свои «кадры» ловить буквально «на лету»! Очень быстро поняв, что удачно стоящие или сидящие (для съемки) звери или птицы здесь редкость, начал снимать их в движении - на бегу, на лету!

3. Самостоятельные пешие походы. Когда нет выездов или когда я по-

Если мне удастся первым заметить антилоп или обезьян, я замираю и они позируют мне до бесконечности. При этом, если объекты съемки интересные, стараюсь устроиться поудобнее - сесть так, чтобы колени стали упором для тяжеленного объектива, который трудно подолгу удерживать неподвижно в руках.

считаю, что пора прогуляться, то облачаюсь в маскхалат, превращаясь в стог зеленой травы. Путь мой обычно лежит вдоль реки, вверх или вниз по течению или по одной из дорог, призывно убегающих из кемпа в буш. Конечно же, окружающая нас африканская природа насыщена опасными созданиями - от ядовитых змей и огромных питонов до гиен, слонов, леопардов и львов, но соблазн увидеть и снять нечто новое и необыкновенное обычно пересиливает. Тем более, у меня за спиной - 17 лет заповедника «Аскания-Нова», где я был спецом по копытным! В кемпе уже привыкли к моим походам и махнули на меня рукой.

Двигаюсь по ландшафтам неторопливо, тщательно всматриваясь в окрестности, стараясь постоянно быть в тени деревьев и время от времени останавливаясь, рядом с толстыми стволами. На обрывах, на вершинах холмов, перед лощинами обычно затаиваюсь, ожидая каких-нибудь «гостей». Особенно внимательным стоит быть при выходе из ложин, появлении на высоких речных берегах и при подъеме на холмы, когда открываются новые пространства. Здесь всегда тебя будут ждать сюрпризы!

В такой охоте, кроме собственной «шевеленки» демаскирующими моментами служат... сухие листья и голые деревья! В сухой сезон все деревья освобождаются от листьев, которые лежат на земле толстым слоем и отчаянно шуршат при контактах с моими ботинками. Когда же вокруг тебя только голые стволы деревьев (а ты - отчаянно зеленый), то спрятаться куда-то очень непросто.

Кроме бесконечных птиц (шурки, ткачики, нектарницы) в приречных зарослях часто встречаются антилопы: кобы Бюффона, водяные козлы, конгони, лошадиные антилопы и, конечно же, самые мелкие из них — рыжебокая и дукер Гримма. Последние держатся обычно в приречных долинах, около сухих русел мелких речек. Вдоль реки постоянно вижу обезьян — черно-белых красавцев-колобусов, прячущихся от меня в высоких кронах. Здесь же удалось встретиться с колобусом-мамой, лета-

ющей по кронам с чудным детенышем на груди!

Если мне удастся первым заметить антилоп или обезьян, я замираю и они позируют мне до бесконечности. При этом, если объекты съемки интересные, стараюсь устроиться поудобнее - сесть так, чтобы колени стали упором для тяжеленного объектива, который трудно подолгу удерживать неподвижно в руках.

Обычно антилопы меня замечают только при моем шевелении. Если же я не даю им повода, то снимаю их, пока не надоест. Потом встаю, они вдруг видят меня и весело разлетаются в разные стороны! Обезьяны более наблюдательны и смыслены, чем антилопы, и их провести очень трудно. Лишь пару раз мне удалось подолгу смотреть за жизнью павианов-анубисов. Но как только они замечают мое шевеление или, присмотревшись, замечают направленный на них объектив, то сразу же исчезают в зарослях. Именно в маскхалате мне удалось снять редких сенегальских аистов-ябиру, дукеров, колонии щурок, ткачиков, некоторых куличков, молотоглавов.

4. Пешие походы в сопровождении трекера. Несколько походов по бушу мне пришлось сделать в сопровождении местного «конвоя». Здесь есть свои особенности. Поскольку у меня нет второго маскхалата, мы оба идем в открытую, что весьма неэффективно. Все живое в саванне, естественно, спешит спрятаться. В то же время местный следопыт, проживший здесь всю свою жизнь, знает места, где можно наверняка найти что-то ценное - питонов, крокодилов, бегемотов, слонов и т. д.

Моей «добычей» в этих случаях служат птицы приречных зарослей, вараны, орлы и обезьяны. Хотя однажды вместе с Сайду мы нашли стадо слонов, стоящих на дневной сиесте в рощице, над речным обрывом. Из-за большой густоты леса и ограниченной видимости (15-20 м), пришлось подползать к слонам почти вплотную. Как понял я по состоянию своего спутника, такие занятия могут быть вредны для здоровья, ибо дикие слоны - это очень опасные звери!

5. Охота в кемпе. В перерывах между поездками и походами я охочусь на птиц прямо в лагере. Он весь укрыт от солнца кронами огромных деревьев и пальм, везде стоят плодоносящие лимонники, цветущие высокие деревья и кусты. Голоса мириад птиц, обитающих во всем этом зеленом великолепии, не умолкают ни на секунду. Мне даже не нужно никуда ходить - птицы сами порхают вокруг, а моя задача - лишь «поймать» их в объектив, навести резкость и снять их со стороны солнца. Никакими автофокусами я не пользуюсь, все наводки делаю только вручную. Старюсь не бегать за птицами и не мешать им жить, а нахожу их на удобных мне кустах и деревьях, среди цветов, слежу за ними через объектив фотоаппарата и нажимаю «курок» в самые чудные мгновения. Особенно много здесь мухоловок и нектарниц, которые «окучивают» цветы, порхают по листьям и веткам. По-

путно нашел несколько их висящих гнезд, которые они плетут из травинки.

Сложились даже некие «маршруты» по кемпу. От огорода, куда прилетают ткачики и скворцы, я перехожу к кухне. Ее накрывает огромное дерево, где любят сидеть длиннохвостые блестящие скворцы, горлицы и голуби. Потом перехожу на пальмы и цветники. В пальмовых листьях живут ласточки, на цветниках — нектарницы. Затем следует очередь цветущего белыми цветами дерева, стоящего перед въездом в кемп. Здесь всегда кормится стая блестящих скворцов. Иногда к ним присоединяется компания ткачиков или чернохвостых бананоедов. Это крупные хохлатые турако, обожающие цветы. Обычно они прилетают к нам в гости под вечер и начинают объедать цветки то на одном, то на другом дереве. По веткам они не порхают, а ходят (из-за своей величины), иногда помогая себе взмахами

Конечно же, окружающая нас африканская природа насыщена опасными созданиями - от ядовитых змей и огромных питонов до гиен, слонов, леопардов и львов, но соблазн увидеть и снять нечто новое и необыкновенное обычно пересиливает.

Перехожу к реке.

Здесь, на ветвях, нависающих над водой, всегда можно найти пегих или сероголовых зимородков, ткачиков или нектарниц. По отмелям ходят ибисы и кулички, а иногда появляются молотоглавы и белошейные аисты. К лужам сюда, на водопой прилетают горлицы и голуби. В кустах, растущих прямо над водой, видны висящие шарообразные гнезда ткачиков. Их здесь целая колония. Но увидеть их совсем не просто, ибо они отчаянно прячутся от посторонних глаз.

крыльев, когда нужно перескочить на другую ветку.

6. Сидение в засадах. У меня с собой всегда есть переносная палатка, которую я ставлю в том или ином месте, удобном для наблюдений. Обычно она стоит на берегу, откуда открывается чудесная панорама излучины реки, песчаных золотистых отмелей, леса на другом берегу. Сюда, к лужам на отмелях, обычно сходятся ибисы, аисты, молотоглавы, кулички и чибисы. Но мест, куда ее можно было поставить, оказалось много. Так, недалеко от лагеря я соорудил для антилоп водопой (расчистив природный ключ) и солонец. В другом месте у меня висела голова и шкура козла-коба, приманивая ночных бродяг. В третьем были мосточки перед колонией шурок, колонией ткачиков и т. д.

7. Сидение на «приваде». Накрыв широким «фронтом» все живое, что можно было бы увидеть и заснять в камерунской

саванне, я, тем не менее, еще не встречал зверей, выходящих в мир ночью! Если зайцев и дикобразов еще можно увидеть в сумерки, в свете фар автомашины, то с серьезными рапторами такой «номер» не проходил. Для встречи с ними мы соорудили «приваду» из несвежего мяса, которая стояла пару суток, распространяя по саванне «очаровательные» ароматы. Вечером меня забросили к ней, и я забрался на «лабаз», на высоком дереве. Ночная саванна была полна очарования, запахов и звуков! Вскоре после чудного заката где-то за рекой послышался рык льва. А вслед ему захохотали гиены... Там, видимо, идет дележ добычи. Посмотрев вниз, я понял, что по хлипкой жердевой лестнице сюда ко мне может подняться не только леопард, но и лев! А сам лабаз (сколоченный когда-то из досок) может невзначай рухнуть вниз, перенеся меня на грешную землю, прямо в пасти хищников!

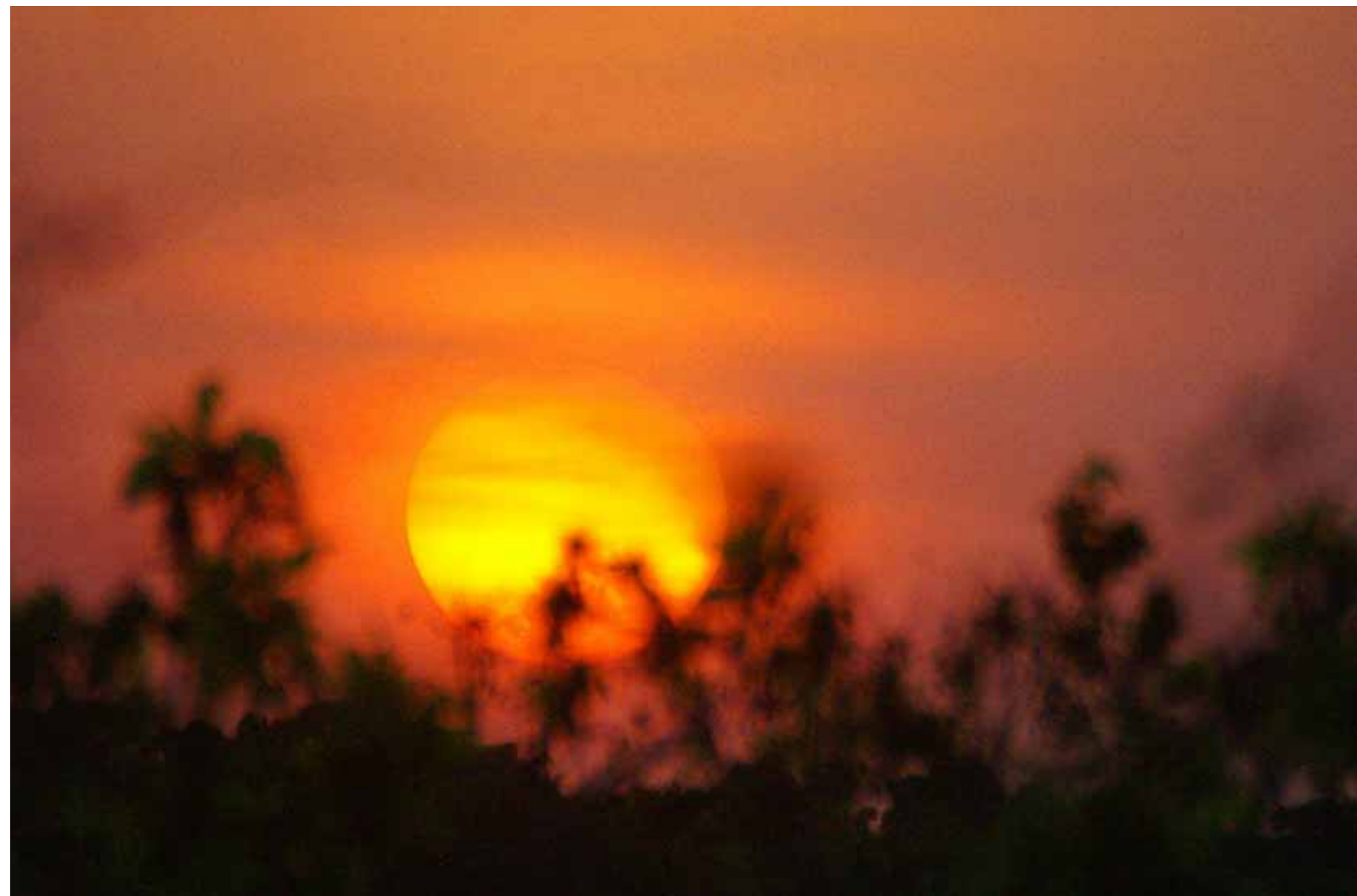
Постепенно все успокоилось, ночь вступила в свои права, и тишину наруша-

ли только крики ночных птиц, да стрекотание цикад. В какой-то момент я посветил на приваду, и в ответ мне в ночи... засияли чьи-то глаза! Это свет моего фонаря отражается от сетчатки чьих-то глаз! Устанавливаю свет, включаю вспышку и навожу фонарь на приваду. Перед ней светятся глаза какого-то зверя. Снимаю и жду, когда восстановится вспышка, и свечу туда опять. Но осторожный зверь уже отошел от привады, он далеко в саванне, и мне его не достать! Смотрю на экран аппарата и вижу, что в гостях у нас сегодня был леопард! На следующий день сюда, к приваде, приходил красавец-лев!

8. Chasse libre (свободная охота). Эту форму сафари мне не удалось осуществить, но ее стоит описать. Заключается она в том, что вы нанимаете местных носильщиков и устремляетесь в дику саванну, в «свободное плавание». Расстояния теперь измеряются не в километрах, а в днях пути! Нет ни удобного авто, ни менеджера, ни связи (во многих районах Африки еще нет ретрансляторов), ни гостиниц, ни горячей воды. Есть только дикий африканский буш и ваше непреодолимое желание его победить! Вы пересекаете горы, долины и реки, охотитесь (при желании) в диких саваннах, любуетесь природой или фо-

тографируете ее. В любой момент ваши черные носильщики (живущие по-прежнему в каменном веке), будучи напуганные чем-то или кем-то (великим духом леса), могут вас неожиданно покинуть (вместе с вашим багажом), в лагерь может заявиться слон или лев, а припасы растащить местные дикие аборигены! Все происходит, как у первопроходцев Африки 100 или 200 лет назад! Вот это и есть настоящее африканское сафари!

Оценивая сегодня свои охоты, вижу, что «сафари» в кемпе было самым комфортным, приятным и продуктивным по части воробьиных птиц, голубиных, турако и жителей отмелей – ибисов, молотоглавов, чибисов. Пешие походы в маскхалате оказались самыми действенными в попытках заснять мелких и средних антилоп, обезьян, колонии шурок и ткачиков. Длительные проезды на машине позволили полнее познать эту страну, увидеть и заснять все великолепие гор, долин, распадков, русел рек, увидеть жизнь диких животных в своей естественной среде. Но, самые ценные снимки были сделаны при троплении крупных антилоп, стад лесных буйволов и слонов! Таким образом, каждый вид сафари дополняет остальные, создавая более полную картину африканского мира!

Трудно перечислить все растения, которыми может похвастаться сочинский дендрарий. Они все удивительны и по-своему уникальны. Так же как и история создания самого парка, заслуженно ставшего главным в нашей стране.

Марина КРУГЛЯКОВА, фото автора

Всем садам — сад

От леса — к парку

Когда-то здесь рос глухой лес, водились дикие звери, протекал не-большой ручей, источавший на всю округу жуткую вонь, за что и был прозван — «Гнилушка». Все изменилось в 1889 году. Участок на побережье купил Сергей Николаевич Худеков, и с этого момента начинается история сочинского дендрария. С помощью немецкого садовода Карла Лемгау новый хозяин превра-

тил дремучие лесные склоны в уникальное произведение садово-паркового искусства.

От входа центральная аллея ведет к Мавританской беседке с колоннами. Мавританской ее назвали в советское время. Почему — неизвестно, так как к государству Мавритания она не имеет никакого отношения. Скульптура Афродиты, вышедшей из морской пены, украшающая беседку, олицетворяет красоту

парка. Чуть ниже, на дельфине, сидит ее сын Эрот. Львы — это символ дворянства. У Худекова был один спящий лев, подчеркивавший родовитость происхождения хозяина. Второй зверь появился уже после революции.

Сергей Николаевич приводил сюда своих гостей вечером. Они любовались прекрасным видом на расположенную напротив Орловскую беседку, украшенную двумя орлами, которых очень красиво подсвечивали лучи заходящего солнца. В последнюю хозяева, наоборот, приходили на рассвете. Первые лучи восходящего солнца падали к пьедесталу Афродиты, создавая атмосферу таинственности и романтики. Тогда Орловскую беседку обвивали плетистые розы, рядом был маленький пруд. В советское время орлов, как символ царской империи, сбросили и разбили, остались лишь пьедесталы.

Сейчас беседку оплетает пуэрия — очень интересное и оригинальное растение. Его родина — Китай и Япония. Пуэрия цветет в июле красивыми фиолетовыми гроздьями. За год такая лиана вырастает до тридцати метров. Из ее корней получают крахмал, листьями кормят скот, из волокон коры изготавливают тонкие и прочные ткани.

Здесь, на зеленой лужайке между Мавританской и Орловской беседками, снимали сцены из фильма «Приключения принца Флоризеля» с Олегом Далем в главной роли. Стоял изящный столик, клетка с попугаем...

При Худекове все дорожки в парке посыпали мраморной крошкой. Они быстро зарастали, их приходилось без конца полоть от многочисленных сорняков, но это было тогда модно — считалось, что под таким покрытием земля свободно дышит.

Белоснежная мраморная лестница вела к барскому особняку. В советское время ее значительно расширили, сняли мрамор и установили базальтовые плиты.

Фонтаны, скульптуры, вазы, украшавшие центральную часть усадьбы, изготовлены в Санкт-Петербурге знамени-

**О растениях
в сочинском
дендрарии**

Сабаль пальметто, или капустная пальма. Ее молодые побеги ошпаривают кипятком, добавляют в салаты, квасят. Говорят, что это очень вкусно. И дорого. Блюдо, приготовленное из такой капусты, называют салатом миллионеров. Родина сабаль пальметто — США, штат Флорида.

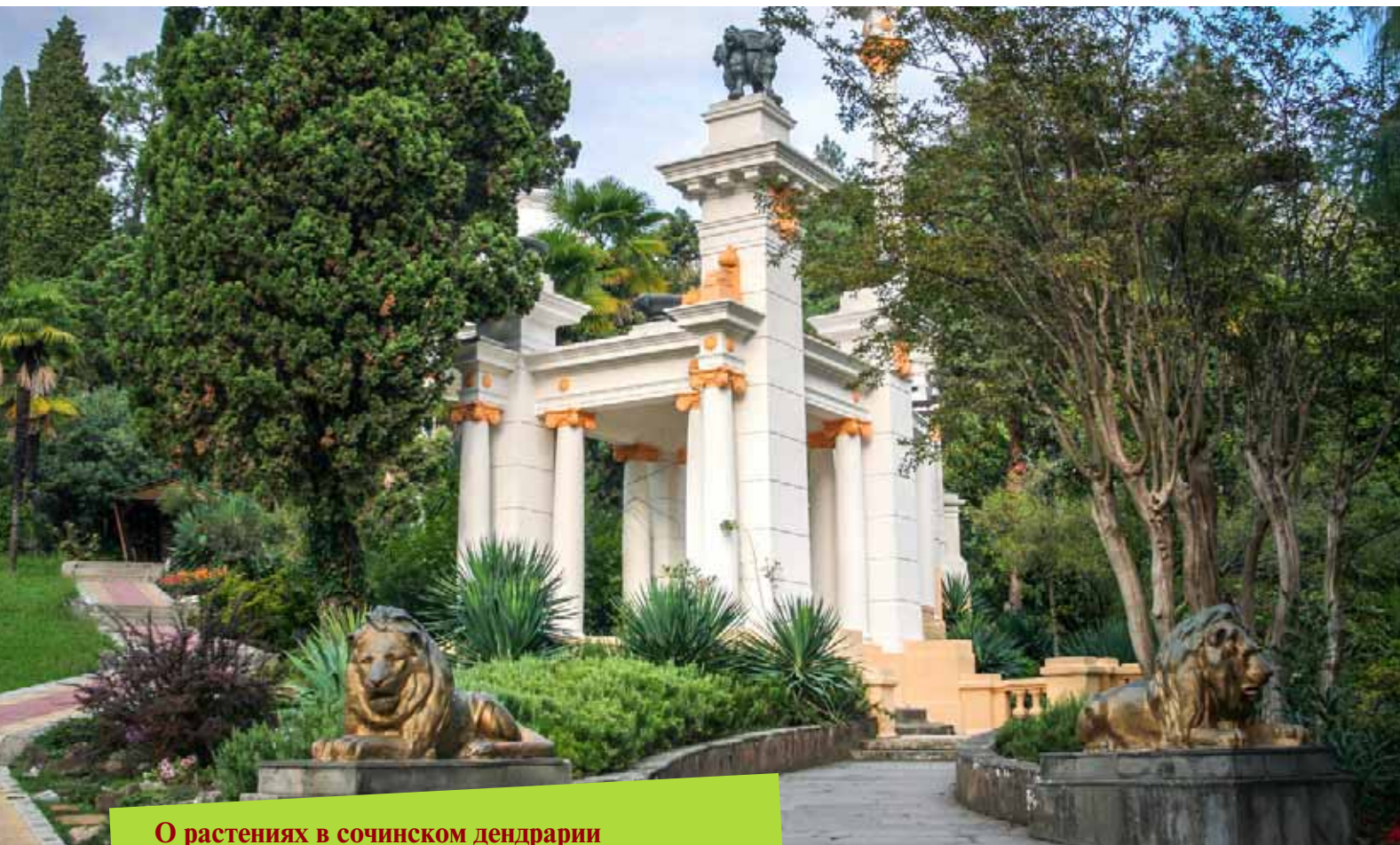
той фирмой чугунного литья Ф. Сан-Галли.

Первая остановка на лестнице — центральный фонтан «Амуры». Раньше его окружал очень красивый тройной стриженный бордюр из самшита и цветущих кустарников. Он не сохранился. Зато если смотреть под ноги, можно увидеть подлинный дореволюционный люк с надписью «Фирма Ф. П. Ахтень».

Скульптуры для фонтана везли на пароходе из Кронштадта. Они обогнули Атлантический океан, прошли через Средиземное море, проливы Босфор и Дарданеллы и прибыли в Новороссийский порт в огромных деревянных коробах, засыпанные тальком, стружками и опилками. Из-за сильного шторма корабль не смог подойти к берегу и пошел в Сухум. Оттуда статуи везли на арбах до парка четыре недели.

Правую и левую стороны лестницы украшают скульптуры богини Дианы и

О растениях в сочинском дендрарии

Юббею чилийскую еще называют слоновой пальмой. Ее ствол напоминает ногу слона. В Чили в нижней части ствола юббеи делают насечки и подвешивают кувшинчик. Туда стекает желтовато-зеленый сок, из которого производят сахар, глюкозу, мед, пальмовое пиво. Сбраживая, получают пальмовое вино (подди). Одно дерево дает более 300 литров вина. Слоновых пальм в мире очень мало. В Чили остались маленькие островки от когда-то обширных пальмовых рощ из-за того, что люди относятся к ним по-варварски. Взрослую пальму срубают и собирают сок с ее ствола, выделяющийся в течение нескольких дней. Или делают так много насечек, что дерево отдает весь свой сок и погибает.

бога Аполлона. Они полые внутри и отлиты из чугуна. Их покрасили. Изначально они были черного цвета и стояли по-другому. Диана как бы выскакивала из кустов и гналась за убегающим Аполлоном. Здесь же одной из балюстрад находилась скульптура «Мальчик с рыбкой». В советское время ее превратили в фонтан и установили на другом месте.

Саженцы для парка выписали из пи-

томников Франции и Италии. Крошечные пальмочки бережно и заботливо укутывали на зиму. Тут росла бразильская пальма — бутия головчатая. У нее очень вкусные плоды. Деликатес. Кисло-сладкие на вкус, содержащие очень много полезных пальмовых веществ. Попробовать их можно в конце сентября — октябре. И редчайшая коллекция юббей чилийских. Их листья напоминают огромные зеленые опахала. Пока юббея, или слоновая пальма маленькая, она похожа на ананас, но со временем у нее формируется тонкий ствол. Ее плоды выглядят очень экзотично — плотные кисти лимонно-желтого цвета.

Вашингтонии — самые крупные среди пальм дендрария. С их огромных веерных листьев свисает множество тонких зеленых нитей. Растение названо так в честь Адама Вашингтона — первого президента Америки. Оно любит засушливые песча-

ные почвы, поэтому в наших условиях не плодоносит. Рядом — голубые пальмы. На фоне неба их волокнистые стволы и тяжелые листья кажутся нарисованными кистью художника...

К пальмовому уголку примыкает мексиканский, где собраны растения сухих и пустынных мест нагорной Мексики и южных штатов США. Агавы, кактусы, юкки... Юкка изумительно цветет, два раза в год — в начале лета и осенью. Метровые соцветия с крупными белым «колокольчиками», которые оберегают листья с очень острыми как металлически пики концами. Агава выбрасывает стебель длиной до четырех метров со светло-зелеными цветками. Когда они отцветут и созреют семена она умирает. Худков и его гости очень любили фотографироваться в мексиканском уголке. Сохранилось много дореволюционных фотографий — кавалеры, дамы и их дети позируют в кактусах и среди агав.

Изящный фонтан «Купальщица» раньше был просто скульптурой. Ее окружали очень красивые вазы. Они пропали. Те, что мы видим сейчас — копии.

И вокруг — самые интересные достопримечательности парка. его главные герои — растения. Кедр гималайский как будто пришел из сказки. Его родина — Индия, Тибет. Там деревья достигают 50 м в высоту и 3, 5 м в диаметре. Говорят, что в Индии есть сооружения из этого кедра, которым уже более 500 лет... Очень красивое земляничное дерево. Его оранжево-красные плоды напоминают землянику. Из них делают джемы и ликер. Дуб голубой из Японии, Китая и Гималаев. Дуб каменный из Средиземноморья. У него настолько прочная древесина, что ее используют при строительстве подземных сооружений. Пробковый дуб — уникальное растение. Его ствол покрыт толстым слоем нароста. Из него делают пробки, поэтому дуб и получил такое название. Дерево живет 200 лет. Пробку с него снимают раз в семь-восемь лет...

Обратите внимание на «Танцовщицу» — скульптуру красивой девушки на одной из аллей. С. Н. Худков был боль-

шим любителем танца и написал либретто к нескольким известным балетам. И, может быть, это одна из его героинь застыла в танце в сочинском парке...

«Кукареку!»

По центральной лестнице поднимаемся к вилле. Здесь на верхней террасе, на постаменте стоял петушок. Он как бы заглядывал в окно и говорил: «Кукареку! Доброе утро!». Поэтому скульптурный ансамбль так и назывался — «Утро».

О растениях в сочинском дендрарии

Голубой египетский лотос — священное растение Древнего Египта, цветок фараонов. Когда открыли гробницу Рамзеса III (спустя три тысячи лет), в ней нашли несколько цветков голубого лотоса. Они сохранили свой цвет. Этот чудесный цветок можно увидеть только в нескольких ботанических садах мира. Он — гордость и достояние сочинского дендрария. Цветет около двух месяцев, до конца сентября. Полюбоваться им можно только до шести часов вечера, на ночь египетский лотос свои цветы закрывает.

О растениях в сочинском дендрарии

Рододендрон желтый. Есть легенда о том, что он спас Кавказ от армии Александра Македонского, который хотел захватить причерноморские колонии. Они снабжали античный мир хлебом. Когда Александр подошел к предгорьям Кавказа, он выслал на разведку небольшой отряд. Его радостно встретили в ближайшем селении. Воинов угостили медом из рододендрона желтого, который ядовит и вызывает зрительные и слуховые галлюцинации. Ночью на воинов «напали» чудища — видения, и они перебили друг друга. Немногие, кто уцелели, вернулись в лагерь и сказали полководцу, что горы охраняют злые духи. Александр Македонский не рискнул с ними сражаться и повернул войска на юго-восток, в сторону Персии.

После революции птичку переставили на другое место и развернули. Теперь она смотрит на посетителей, поднимающихся к вилле. По бокам террасы два мальчика играли на свирели. Сейчас остался только один. Второй куда-то насовсем «отлучился» после Февральской революции.

Чугунные резные решетки на балконах второго и первого этажей и винтовая лестница, ведущая на второй этаж, отлиты все той же фирмой Ф. Сан-Гали.

Вилла называлась «Надежда», как и парк, в честь хозяйки дома, жены Худекова, Надежды Алексеевны. На первом этаже была столовая — небольшая комната в шесть окон. Кухня находилась в деревянной пристройке рядом с домом. Надежда Алексеевна не переносила запаха готовящейся пищи, поэтому еду готовили отдельно и через окно подавали уже готовые блюда.

Гости к Худековым приезжали часто. Они приплывали морем (Новороссийско-Сухумское шоссе еще не построили). Поднимались в нижнюю часть парка, переходили через ручей «Гнилушку» по деревянному мостику и садились в кареты, которые подвозили их прямо к дому, но не к основному входу, а к запасному. Секрет был в том, что когда утром гости просыпались и выходили на балкон, перед ними открывалась сказка. Удивительный вид на парк и море. Пораженные дамы и кавалеры по парадной лестнице спускались в парк, чтобы полюбоваться необычайными тропическими растениями.

С того времени остались масляные фонари и свидетель той далекой истории — древний кипарис, растущий около виллы. Чудом сохранившийся великан — один из старейших кипарисов в мире. Ему уже около 140 лет. Это удивительное растение, к нему так и хочется прикоснуться. В парке растут еще два редких кашмирских кипариса. У них редкая плакучая форма кроны. Это священное растение индусов сажают около храмов, которые на севере Индии в основном находятся в горах, где много снега. Не

все деревья могут выдержать его вес, но только не кашмирский кипарис! Снег не лежит на нем ни минуты — он соскальзывает и проваливается сквозь ажурные ветви.

После остановки на вилле «Надежда», нас снова приглашают подняться и войти в храм — в храм природы. Центральная лестница ведет дальше, в верхнюю часть парка, в которой собраны растения со всех уголков земного шара. Она устроена по географическому принципу. Если пойдете направо, то попадете в Италию. Здесь растут дубы, пальмы, кипарисы... Налево — в Юго-Восточную Азию — Китай и Тайвань, Японию. И вас будут окружать бамбук, плющ, самшит... В любое время года очень красива клумба с агавеми, на ней всегда цветут цветы. Не пропустите итальянский лавр и североафриканский хамеропс, канарскую финиковую пальму и кипарис с острова Кипр. Калину итальянскую лавровую — в отличие от нашей красной калины у нее плоды синие и несъедобные. И сосну болотную — длина ее иголок достигает 55 см. В парке растет ливанский кедр — одно-единственное растение. Он еще маленький, но поверьте, только ради того, чтобы его увидеть, стоит прийти в дендрарий.

Заканчивается лестница фонтаном «Сказка». Это единственное в нашей стране белокаменное литье. Завода белокаменного литья в Московской области, изготовившего эту скульптуру, уже не существует. Сначала фигуры изготовили из гипса, потом из них сделали восковые копии и облили их специальным теплоизоляционным материалом. Растворили до жидкого состояния камень известняк доломит мергель. При температуре 1100 градусов его влили в форму. Воск выплавился, и расплавленный камень занял форму скульптуры. Затем при температуре 750 градусов в специальных печах сделали обжиг. Если бы его не было, то фигуры были бы прозрачные, как стекло. Фонтан уникален тем, что этот камень, из которого сделана скульптурная композиция, идеально

О растениях в сочинском дендрарии

Древние греки верили, что кипарис — это прекрасный юноша. Он нечаянно убил своего любимого оленя и затосковал. Бог Аполлон сжалился и превратил его в кипарис, и тот стал деревом тоски, печали и смерти. В Древней Греции существовал обычай обсаживать кипарисами дорогу, ведущую к некрополю. Ее называли аллеей.

Считается, что кипарис возник примерно 2500 лет назад в Малой Азии и быстро распространился по античному миру. Он — долгожитель. В Малой Азии есть деревья, которым по тысяче лет. Но в Сочи кипарисы редко доживают до ста лет. Они плохо переносят влажный климат и тяжелые глинистые почвы. Деревья пирамидальной формы в природе нет, они отбираются искусственно. Это природный мутант. Из тысячи семян только десять растений вырастают красивой пирамидальной формы.

подходит для местного климата, он не боится ни жары, ни влаги.

Автор, скульптор В. Ф. Богатырев, воссоздал образы пушкинской «Сказки о царе Салтане». Венчает композицию четырехметровая фигура Царевны — Лебе-

О растениях в сочинском дендрарии

Кедр атласский, серебристая форма — самый крупный кедр на всем Черноморском побережье. Ему более ста лет (посажен в 1911 году). Он — гордость ботанической коллекции парка. Его родина — Северная Африка, Марокко, Атласские горы. Это дерево любит солнечный свет и тепло.

ди. Здесь же изображены другие персонажи — Гвидон, корабль, плывущий под всеми парусами, белка, грызущая золотые орехи, Черномор с богатырями.

Во время Гражданской войны парк сильно пострадал. На его территории белогвардейцы разместили кавалерийские части. Лошади паслись на клумбах, объедали молодую листву с деревьев. Солдаты рубили редкие деревья на дрова... Начиная с 1924 года дендрарий начали восстанавливать и пополнять его коллекцию новыми растениями. На базе имения С. Н. Худекова в 1944 году была создана Сочинская научно-исследовательская опытная лесная станция.

В восточном стиле

Погуляйте по парку, заблудитесь среди его тенистых и загадочных аллей. Найдите японский уголок. Маленький водоем с проточной водой и каменными гротиками. Криволинейную японскую — национальное растение Японии. Она всегда наклоняется в сторону моря. Садик с плачущей вишней сакурой. Когда ее листья опадают, остаются белые прозрачные коробочки с черными семенами, и кажется, что все дерево увешано ледяными сосульками. Над ними возвышается североамериканский болотный кипарис, очень редкий и красивый. Это хвойное листопадное растение. Осенью его хвоя становится желтовато-рыжего цвета и опадает. На саговниках темно-зеленых древовидных живут водоросли и лишайники. Есть мнение, что саговники появились около 35 миллионов лет назад и являются переходной формой от древовидных папоротников к хвойным. У них сладкие желтые плоды с огромной косточкой, похожие на абрикос. Из их семян на островах Касю и Рюкю получают саго. Но больше всего ценятся листья. В срезанном виде они в течение трех месяцев остаются зелеными, не сворачиваются, сохраняют свою форму и цвет. Их используют в ритуальных погребальных композициях и дорогостоящих аранжировках.

В парке много диковинных растений.

В китайском уголке на поверхности воды плавают огромные листья виктории круциана. Они аккуратно загнуты сверху и напоминают причудливые тарелки. На них может сидеть ребенок, если он весит до 24 килограмм. Но те, которые в парке, еще слишком юны, и пока не выдержат этот вес. У них все впереди!

Белые и желтые мелкие цветочки османтуса душистого собирают для получения ароматического чая. Они пахнут абрикосовым вареньем. Их практически не видно, поэтому все посетители оглядываются и ищут, кто же здесь варит варенье.

Сосна сабина — растение Североамериканского континента — растет на песчаных дюнах на побережье Атлантиче-

О растениях в сочинском дендрарии

Древние греки верили, что кипарис — это прекрасный юноша. Он нечаянно убил своего любимого оленя и затосковал. Бог Аполлон сжалился и превратил его в кипарис, и тот стал деревом тоски, печали и смерти. В Древней Греции существовал обычай обсаживать кипарисами дорогу, ведущую к некрополю. Ее называли аллеей.

Считается, что кипарис возник примерно 2500 лет назад в Малой Азии и быстро распространился по античному миру. Он — долгожитель. В Малой Азии есть деревья, которым по тысяче лет. Но в Сочи кипарисы редко доживают до ста лет. Они плохо переносят влажный климат и тяжелые глинистые почвы. Деревья пирамидальной формы в природе нет, они отбираются искусственно. Это природный мутант. Из тысячи семян только десять растений вырастают красивой пирамидальной формы.

ского океана. У нее огромные шишки со съедобными орешками. Они большая редкость, за ними охотятся. Шишки очень красивые, с небольшими колючками и загнутыми краями роговых чешуек. Они самые крупные в мире — в диаметре до 30 см — с голову человека! Поэтому в ветряную погоду в таком сосновом лесу прогуливаться не рекомендуется.

В парке много белок. Они берут орешки прямо с рук. Очень любят позировать, но побаиваются, когда много людей. В вольере страусов — настоящий гарем, эти животные — страшные попрошайки, но лучше их не кормить, потому что они потом от этого болеют.

В оранжерее выращивают посадочный материал, который потом высаживают в парке. Только здесь, в зимнем саду, можно увидеть акалифу длинношетиновую из Южной Америки. Она цветет более месяца и очень оригинально. Ногоплодник — редкое хвойное растение, за счет расплюснутых хвоинок очень похожее на лиственное. У него забавные плоды, напоминающие стопочку и ножку человека, поэтому растение так и называется. Листьями алоказии кормят слонов, когда у них глисты, говорят, помогает. Ствол бутылочного дерева (нолина и боккарнея) похож на бутылку с ромом. В нем запасается вода, которая потом расходится в сухое время года. Рядом зреют настоящие съедобные бананы. Длина их листьев 2-3 метра, ширина полметра — сразу видно, что им тут хорошо. Правда, специалисты говорят, что высота оранжереи слишком мала, но чем выше потолки, тем помещение сложнее отапливать...

Со смотровой площадки, находящейся на самой высокой точке дендрария, открывается изумительный вид на парк и море.

В любое время года в дендрарии цветут какие-нибудь растения. Даже зимой воздух наполнен ароматами цветов акации, зимовца, магнолии. Появляются желтые цветы у магнолии Билли. Они пахнут ландышами. Везде похолодание, заморозки, а в Сочи цветет индийская канна...

Вечнозеленое дерево секвойя (в переводе с языка чероки — «достойный человек») назвали в честь индейского вождя племени чероки. Он изобрел азбуку и основал газету на языке чероки.

Внешне на нее похож секвойядендрон гигантский или мамонтовое дерево. Его огромные, свисающие ветви напоминают бивни мамонта. У верхней части ствола они могут «отстреливаться» при уменьшении влажности воздуха или при лесном пожаре, из-за чего огонь не поднимается вверх по дереву.

Прочная, красивого красновато-коричневого цвета древесина мамонтового дерева не гниет, ее не любят насекомые. Она хорошо пропитана смолой и долгое время не разрушается, из-за этих свойств ее используют в кораблестроении. Также из нее делают фундаменты для жилищ, шпалы для железных дорог (из мамонтового дерева проложена вся североамериканская железная дорога). Поэтому секвойядендроны по-варварски вырубались еще со времен первых землепроходцев. Осталось всего около 500 старых деревьев, которые охраняются государством. Самые крупные из них носят собственные имена — «Отец лесов», «Генерал Шерман», «Генерал Грант»... Говорят, что на спиле одного такого дерева можно спокойно поместить оркестр, и еще останется место для танцоров. Если в нижней части ствола проделать тоннель, то в него проедет автомобиль. И еще, что, например, «Генерал Шерман» весит 2995796 кг.

Мамонтовое дерево достигает высоты 90 метров. Оно живет дольше всех растений — 4-5 тысяч лет. Но в сочинском дендрарии — еще совсем малыш, ему не больше ста лет.

Телефонный звонок раздался внезапно, когда студент Белградской академии физической культуры и спорта Гойко Митич собирался отправиться на запланированную лыжную прогулку. Его распорядок обязательно включал в себя ежедневные тренировки, и сейчас он стоял с лыжами в руках у открытой двери, размышляя, стоит ли поднимать трубку. В тот момент, когда он все же решил поинтересоваться, кто его беспокоит, Гойко еще не знал, что теперь навсегда расстанется со свитком и спортивным костюмом учителя физкультуры и, на долгие годы примерив индейскую куртку из оленьей кожи, для миллионов зрителей станет примером героя, выбравшего тернистый путь борьбы за мир и справедливость.

Так начиналась большая жизненная дорога человека, никогда и не мечтавшего быть актером, но Судьба пришла к нему сама. Известный режиссер Йозеф Мах, посмотрев немецко-югославские фильмы по романам Карла Мая, разглядел в молодом статисте с красивой мускулистой фигурой и правильными индейскими чертами лица своего вождя племени дакота Токей-Ито. «Сыновья Большой Медведицы» (1966) стали первой картиной из серии 12 восточногерманских истернов (в западной терминологии – «красный вестерн»), которые, имея ошеломляющий успех, последовали один за другим...

Светлана ПРОСЕНКОВА

Гойко Митич с Великих равнин

Эксклюзивные интервью с недавнего «Этномира»

«Один раз индеец – навсегда индеец», – любимый слоган легендарного сербского актера Гойко Митича, в июне 2015 года отметившего свой 75-летний юбилей новыми заметными киноролями и сценическими постановками. Поэтому его очередной приезд в Россию был особенным для всех почитателей его таланта. 10-11 октября 2015 года в этнографическом музее ЭТНОМИР, что под Боровском, проходил VI Международный фестиваль культур народов Северной Америки «ТипиФест», почетным гостем которого в четвертый раз стал «сын и хозяин прерий». И наша небольшая команда спозаранку отправилась на инсценированный «Дикий Запад» за сотню километров от Москвы навстречу яркому и незабываемому Приключению, имя которому Гойко Митич.

ЭТНОМИР по праву можно назвать уникальным мировым заповедником, синтезирующим на своей огромной территории в 140 га модели колорита, архитектуры, истории, ремесел и традиций народов разных стран. С этой целью там воссозданы десятки «островков культуры» – так называемые этнодворы – со своими хранителями мудрости, которые стараются познакомить многочисленных посетителей комплекса со своеобразием этносов, существующих на земле. Неслучайно центральная ось главного павильона ЭТНОМИРА носит название «Улица Мира», а его геометрический и смысловой центр лежит под «Куполом Дружбы». История и мифология, фольклор и обычаи, национальная кухня и ремесла, философия и искусство – все подчинено одной основополагающей идее: культурное сближение народов и возможность живого диалога между людьми. В 2005 году был учрежден международный благотворительный Фонд «Диалог Культур – Единый мир», который стремится привлечь общее внимание к возрождению своеобразия историче-

Вестерн-шоу в ЭТНОМИРЕ

ских корней и с успехом реализует различные проекты по наведению мостов понимания и дружбы между народами.

В ряду таких проектов и сегодняшний индейский праздник «ТипиФест», где мы должны были перенестись в эпоху Дикого Запада и стать не только зрителями, но и участниками зрелищного вестерн-шоу под Куполом Дружбы, по окончании которого нас ждала встреча с «главным индейцем Страны Советов» Гойко Митичем. Самое время вспомнить строки из знаменитой поэмы Генри Лонгфелло «Песнь о Гайавате», которую американский поэт XIX века посвятил самобытной жизни «детей Природы», североамериканских индейцев. Он вложил в уста Великого Духа Маниту, уставшего от бесконечных распрей индейских племен, следующие слова, актуальные и в наше время как никогда:

*Погрузитесь в эту реку,
Смойте краски боевые,
Смойте с пальцев пятна крови;
Закопайте в землю луки,
Трубки сделайте из камня,
Тростников для них нарвите,
Ярко перьями украсьте,
Закурите Трубку Мира
И живите впредь, как братья!*

(Перевод И.Бунина)

Символической Трубкой Мира нас встретил официальный представитель Фонда «Диалог Культур – Единый мир», руководитель проекта ЭТНОМИР-Германия и личный переводчик Гойко Митича Константин Бёгель, сопровождавший актера в этой поездке. В уютном павильоне «Азербайджан» часовое интервью с актером пролетело на одном дыхании. Мягкий приглушенный свет настенных бра, колорит восточных ковров с национальными орнаментами,

Интервью с Гойко Митичем в павильоне "Азербайджан"

красные скатерти с золотой вышивкой и бахромой на журнальных столиках, бамбуковые шторки, традиционные предметы декора, необыкновенно вкусный фруктовый чай с вареньем и конфетами - вот в такой душевной обстановке Гойко Митич неспешно рассказывал корреспондентам журнала «Путешествуем по свету» о своем творчестве, местах съемок, коллегах «по цеху» и, конечно, о своем понимании индейской философии и критериях актерской профессии (интервью читайте на сайте www.Winnetou.Ru).

- Мне очень приятно, что встречи с Гойко имеют такой положительный резонанс среди гостей ЭТНО-МИРА, многочисленных читателей и слушателей в России, - делился с нами позже Константин Бёгель. - Не только фильмы, но и эти встречи несут важную миссию для понимания других культур и продвижения идеи Мира между народами. Огромную роль в этом процессе играют средства массовой информации. За это вам и вашим коллегам большое спасибо.

Улица Мира, на которую мы вышли после окон-

чания интервью, была наводнена индейцами. В воздухе витал аромат благовоний, что курились на сувенирных лотках, откуда-то доносились звуки флейты и тамтамов, звенели колокольчики на пышных индейских одеяниях и мокалинах. Вдоль улицы для гостей «ТипиФеста» тут и там были развернуты мастер-классы по вышивке бисером, игре на индейской флейте, изготовлению украшений и талисманов, танцам коренных народов Северной Америки... А на уличной площадке перед главным павильоном, несмотря на морозную осеннюю погоду, всем желающим предлагали попробовать свои умения в стрельбе из лука и метании томагавка, посетить аттракцион «Охота на бизона» и индейское типи, послушать рассказы о культуре и быте индейцев Великих равнин у Костра Дружбы.

А потом вдруг призывный индейский клич оглушил пространство. Под центральным куполом началось большое представление, которое в этот раз показывали объединившиеся участники танцевального театра «Дикий Запад» и «WESTERN-SHOW», постоянные партнеры «ТипиФеста». Эти уже довольно известные коллективы в рамках зрелищных шоу воссоздают черты индейской и ковбойской культу-

ры, погружая зрителей в неповторимый мир Дикого Запада, пришедший к нам в основном из знаменитых киновестернов и индейских романов Майн Рида, Джеймса Фенимора Купера, Карла Мая, Лизелотты Вельскопф-Генрих... В то же время, это - сообщество людей, которые серьезно интересуются историческими аспектами жизни североамериканских индейцев и считают себя продолжателями их древних традиций. Захватывающий спектакль под Куполом Дружбы, больше напоминавший диалог со зрителями, был наполнен легендами и символизмом, экзотическими церемониальными плясками и песнопениями. Одна сцена плавно сменяла другую, за танцем Горного Орла следовал выход грозного Бизона и крадущегося Волка, старейшина племени выпускал дым от калюмета на четыре стороны света, замыкая Великий Круг... Бравый ковбой ловко крутил лассо, рассекал игральные карты пополам ударом кнута и жонглировал заряженными кольтами, время от времени нажимая на курок. Хлопки казались оглушительными.

Приятной неожиданностью было услышать в качестве фоновой музыки «Мелодию Виннету» композитора Мартина Бётхера из немецко-югославских вестернов 60-х годов. В июне 2015 года бессменный исполнитель роли вождя апачей из этих фильмов, французский актер Пьер Брис ушел на Луга Вечной Охоты... А немецкая телекомпания RTL вновь обратилась к романам саксонского писателя Мая, отважившись снимать ремейк «Виннету» в тех же самых культовых местах Хорватии, что и Карл-Май-фильмы, давно ставшие классикой. Одну из знаковых ролей в новом трехсерийном фильме, который планируют показать в Германии к Рождеству 2016 года, выпало играть и... Гойко Митичу. В 1964 году в «майевке» «Среди коршунов» он настолько естественно и правдоподобно воплощал образ индейского брата Виннету, вождя шошонов Вокадэ, что чешский режиссер Йозеф Мах не мог этого не заметить. А в 1992 году на сцене театра под открытым небом в Бад-Зегеберге в надежные руки Гойко Митича тот же Пьер Брис вложил поводья своего верного мустанга Ильчи, и актер отыграл там за 15 лет 1024 спектакля в роли незабвенного Виннету. Три месяца назад в хорватских прериях Гойко Митич примерил на себя новый образ и новый индейский костюм: он стал отцом Виннету, вождем апачей Инчу-Чуной.

- К сожалению, для актеров-пенсионеров нет пенсионного возраста, - пошутил Гойко Митич на пресс-конференции в павильоне «США», которая состоя-

лась сразу же после окончания вестерн-шоу. Помещение, декорированное в стиле кантри, очень напоминало техасское ранчо. Потертые ковбойские седла на козлах соседствовали с расписанным индейскими орнаментами каноэ. На деревянных жалюзи, словно белые на просушке, были прищеплены к бечевке фотографии Гойко. По одну сторону помещения располагалась стилизованная барная стойка (там готовился сюрприз), а противоположная стена представляла собой арку-окно с видом на заснеженные склоны гор. Гойко Митич приветствовал нас, сидя за центральным столом вместе с Константином, своим переводчиком, который, словно бледнолицый брат краснокожего вождя, был ему надёжным плечом: живой непринужденный диалог их обоих создавал теплую дружескую атмосферу, и каждый из гостей был погружен в нее.

Долгое время живя в Германии, Гойко Митич в совершенстве овладел немецким языком. Но для многих гостей «ТипиФеста» было большой неожиданностью, что актер превосходно говорит по-русски, только иногда «стесняется», как признался он сам. Он легко переходил с одного языка на другой, а перевода контекста вопросов ему вообще не потребовалось. В своем вступительном слове скромный Гойко всего в

Гойко Митич. 2015 год

Гойко Митич в фильме "Оцеола" (1971)

нескольких словах «жизнеописал» свою творческую дорогу длиной в полвека, расставив акценты на том, что посчитал самым главным.

- В то время, когда я был студентом в спортивном институте, - рассказывал он, - в Югославии снималось очень много художественных фильмов. Я всегда говорю в «бывшей» Югославии, потому что этой страны больше не существует. Ее уничтожили. К сожалению, Советский Союз испытал ту же самую трагедию. В то время, естественно, как и всем студентам, нам было интересно заработать некоторую копейку, и мы участвовали в таких съемках. Когда мы в первый раз попали на съемочную площадку, так получилось, что у меня обнаружилось некоторое сходство с главным героем фильма (Корнелом Уайлдом в картине «Меч Ланселота», 1962. - *Прим. автора*), и я должен был его дублировать. Я сказал: «Нет проблем!» На меня одели все эти доспехи, в правую руку дали огромное копье, в левую руку - щит, и у меня оставалось только два пальца, которыми я мог управлять уздечкой. Согласно сценарию, я должен был на полном галопе скакать впереди огромной стаи из 200 лошадей и всадников. Можете себе представить, как бы это

громко звенело, если бы я свалился с лошади. Слава Богу, этого не произошло. Вот так я познакомился с кинематографом и с людьми, производящими кино.

Вначале роли были совсем маленькими, но какое-никакое подспорье скудному студенческому бюджету. В Академии Гойко изучал все виды спорта от борьбы до плавания, и роли, которые он исполнял, требовали именно такого актера и никакого другого. Как истинный мастер, Митич пошел еще дальше и убеждал режиссеров, что все опасные сцены в этих фильмах выполнит сам без дублеров. Только так зритель мог обрести ощущение естественности происходящего. Но Митич всегда подчеркивает, что у него была ответственность не только за свое здоровье, но и за всю продукцию фильма. Если главный герой выпадает, то все остальные могут идти домой. Фильм по роману немецкой писательницы и этнографа Лизелотты Вельскопф-Генрих «Сыновья Большой Медведицы» с первой главной ролью Гойко Митич считает для себя направляющим на свою профессиональную деятельность. Когда он после съемок вернулся к себе на родину в Югославию, ему позвонили с киностудии и сказали: «Ты там надолго не задерживайся, ты нам нужен для следующего фильма».

Ежедневно держать себя в форме - это обязательное требование актера к самому себе. И ключевым

моментом здесь он считает дисциплину и постоянное движение. Гойко Митич по сей день прекрасно скачет на коне, до поздней осени плавает и с удовольствием ныряет на большие глубины (до 30 м без маски!), подтягивается на турнике и преодолевает на велосипеде большие расстояния в любую погоду. А еще он никогда не забывает первых уроков своей бабушки, которая однажды, как бы между прочим, заметила маленькому внуку, наблюдавшему за дорожными работами: «Если ты начнешь курить, твои легкие будут такие же черные, как этот асфальт». И за свою жизнь он не выкурил ни одной сигареты. За небольшим исключением, когда в индейских фильмах должен был курить Трубку Мира, и это были самые тяжелые для него испытания. В другой раз бабушка взяла печень цыпленка, опустила её в стакан с ракией и сказала: «Посмотри, что происходит. То же самое будет с твоей печенью, если ты будешь пить». Эти примеры всегда были у Гойко в голове. Многие ли слушают сегодня своих бабушек?

После окончания съемок фильмов на ДЕФЕ телевизионные проекты и театральные работы не заставили себя долго ждать. Белое Перо, Вокадэ, Токей-Ито, Оцеола, Чингачгук, Зоркий Сокол, Черный Барс, Ульзана, Текумсе, Робин Гуд, д'Артаньян, Труффальдино, Спартак, далее космонавт, астронавт, советский разведчик, маршал и министр энергетики — это лишь самая яркая часть персонажей в цепи ролей Гойко Митича.

- Были ли роли, которые Вам предлагали, но Вы от них отказывались? - задали актеру вопрос на встрече в ЭТНОМИРЕ.

Гойко Митич сходу перешел на русский:

- Бывали и такие роли тоже, когда этот кошмар случился в Югославии, когда НАТО вело там бомбардировки. И мне предлагали играть роли таких «плохих сербов». Что они виноваты за все. А я им сказал: извините, но это было не так. Я не могу совместить это со своей совестью. И я не хотел такие роли играть. Если я вижу такую тенденцию в фильмах - спасибо вам, но без меня делайте. Кто вам верит - пожалуйста. Хорошо сказал? - добавил Митич, улыбаясь, и в зале раздались аплодисменты.

Тема войны на его родине - самая болезненная для Гойко. Как бы ни был загружен, он каждый год находит возможность приехать на могилу своей матери,

чтобы положить цветы и зажечь свечу.

- Моя мать умерла, когда НАТО бомбардировало Сербию, - рассказывал актер. - Я постоянно созванивался с матерью, всегда спрашивал: ну как, с вами ничего не случилось? Но моя мать была уже так напугана, что сказала только: «Это нехорошо, сын мой, нехорошо»... Когда я позвонил в очередной раз, ответил мой брат: «Ты не можешь поговорить с матерью. Она уже не говорит, не ест ничего. Мы не знаем, что делать». И она умерла. Для меня это было очень трудно. Я хотел приехать, но мой брат меня отговорил: «Ну, как ты приедешь? Все взорвано. Переплывешь реку? У нас бензина нет. Оставайся, где ты есть, и посмотрим, что будет». Я смог приехать только через год. Я пришел на могилу своей матери и обратился к ней. Мне это очень тяжело говорить, потому что для меня мать - это самый важный человек в моей жизни. Я думаю, для каждого человека. Мать остается матерью.

И снова в зале раздались благодарные аплодисменты. Возникла пауза, во время которой всех ждал неожиданный сюрприз:

- Когда я снимался в фильмах, то интересовался не только внешней оболочкой индейской темы, но и философией и образом жизни, образом мысли этого народа. Я уверен, что мы, белые, многому могли бы научиться у индейцев. Индейцы учили нас, что мы должны жить в гармонии с природой. Мы должны брать от природы только то, что нам нужно, но не больше. Что мы делаем сегодня? Во имя доходов мы уничтожаем собственное жизненное пространство. Воздух становится плохим, вода отравленной, и все это идет в наши продукты. Что мы выиграли? Это жадность, которой не было у индейцев. Индейцы оставили для нас очень много мудрости. Три года назад я выпустил диск «Мысли североамериканских индейцев».

Он имел неосторожность подарить мне этот CD, - пошутил Константин Бёгель, который, послушав запись, поделился с Гойко идеей выпустить диск на русском языке. Митич полностью его в этом поддержал, и для Константина этот перевод стал первой художественной пробой такого уровня.

«Я живу жизнь камня. Я камень. Я видел жизнь и смерть. Я испытал счастье, тревогу и боль. Я живу жизнь камня. Я часть нашей Матери Земли. Я чувствую...»

Пресс-конференция с Гойко Митичем. 2015 год

вую Ее сердце в моем пульсе. Я чувствую Ее страдание и Ее радость. Я живу жизнь камня. Я часть нашего Отца - Большого Таинства. Я чувствую Его печаль, Его мудрость. Я видел Его творение - моих братьев: зверей и птиц, говорящие реки и поющие ветра, вековые деревья - все, что есть на Земле, и все, что есть во Вселенной. Я и звезды — мы родня. Я могу говорить, если ты обратишься ко мне. Я буду слушать тебя, когда ты говоришь. Я могу тебе помочь, если тебе нужна помощь. Но не навреди мне. Я чувствую так же, как ты. У меня есть сила исцелять. Люди должны найти ее во мне. Может быть, ты думаешь, что я просто камень, что лежит в сырой земле? Но это не так. Я часть этой жизни. Я живу, я помогаю тем, кто меня читает».

Гойко Митич много раз подчеркивал, что интерес к индейской тематике пробудился в нем, когда он

еще в детстве прочитал рассказ Карла Мая «Виннету». Он не скрывает, что это его любимое произведение. Тогда маленький Гойко и не предполагал, что минуют годы, и первые фильмы, в которых он примет участие, будут сняты по романам Мая, и уж тем более не думал, что он сам однажды воплотит образ этого благородного вождя апачей, а уже с возрастом и его отца Инчу-Чуну, на сцене в Бад-Зегеберге. Пути Господни неисповедимы. И если Виннету был вымышленным героем своего создателя, то сюжеты кинофильмов, снимаемых на ДЕФА, были в большинстве своем основаны на реальных исторических событиях и даже биографичны. Вспомним, к примеру, «Текумзе» или «Оцеолу».

Реальный индеец из племени шауни Текумсе имел печальную участь многих своих сородичей. Рано потеряв двух старших братьев и отца, погибших от рук белых завоевателей индейских территорий, он попал в племя чероки. Три года вместе со старшими воинами он участвовал в постоянных сражениях, ви-

дя, как поодиночке гибнут его краснокожие братья. Текумсе задался целью объединить разрозненные племена в единый Союз. Он мечтал о едином индейском народе, сильном и непобедимом. Свою доблесть он доказывал не на словах, а в бою, имел дар убеждать и в результате переговоров смог осуществить свою идею сплотить все северо-восточные и восточные племена. Следующую задачу Текумсе видел в изгнании белых захватчиков с земель своего народа. Готовилось беспрецедентное восстание «Индейского Союза», но ему не суждено было осуществиться. Третий брат Текумсе, шаман, безрассудно повел свою часть отряда на верную гибель, не дожидаясь сигнала, и сорвал все планы. Американскому генералу Гаррисону досталась легкая победа, в результате которой он получил пост в Белом Доме. В 1812 году между Соединенными Штатами и Англией вспыхнула война. Текумсе присоединился к англичанам, считая, что таким образом он останется верен своей мечте, и даже дослужился до бригадного генерала. В тот день, когда этот мужественный воин погиб, он был одет в свою индейскую куртку, а не в армейский камзол. Погиб с убеждением, что выполнял свой долг.

Другой индейский лидер, Оцеола (Билли Пауэлл), сын индианки и английского торговца, происходил из племени крик, которое после поражения восстания «Индейского Союза» Текумсе, присоединилось к семинолам. В 1832 году США в очередной раз нарушили мирный договор и решили переселить индейцев на чуждые им земли за Миссисипи. Восемь лет семинолы под предводительством Оцеолы противостояли американским войскам. Но силы их были неравны и истощены. Отряды Оцеолы все же были разбиты, а сам он попал в плен и заключен под стражу. Свободолюбивый индеец обманул охранников, хитростью заполучил у них свой индейский костюм и сделал из него петлю, которую накинул себе на шею. Потеряв сильного вождя, восточные племена были вынуждены подчиниться приказу и отправиться в резервацию на новую «индейскую землю», в нынешнюю Оклахому.

Гойко Митич дважды побывал в гостях у индейских племен и привозил им свои фильмы. Ему самому было интересно, как эти люди, коренные жители североамериканского континента, воспримут его работу. После просмотра один человек сказал ему: «Знаешь, это моя история». Другой поблагодарил его от всего сердца: «Спасибо тебе, ты вернул мне мою

гордость быть индейцем». Гойко Митич стал для них Героем. Его приняли в свой род, как настоящего индейца - это самая великая награда, которую актер получил в своей жизни.

- Я был во многих странах, - рассказывал на пресс-конференции Гойко. - Мы снимались в бывшем Советском Союзе: в Крыму, Самарканде, Бухаре, на Амударье, были в Монголии, на Кубе. Мы искали подходящие ландшафты для съемок. Например, фильм «Оцеола» мы снимали на Кубе для того, чтобы получить необходимые кулисы: семинолы на самом деле жили во Флориде. «Апачи» снимались в Самарканде: сухой климат, прерии, и когда скачет лошадь, поднимается большое облако пыли. Чтобы повторить мексиканский пейзаж, нам пришлось разместить несколько искусственных кактусов. Таким образом, у нас оказалось Нью-Мексико.

И, деликатно отвечая на вопрос, где ему понравилось больше, Гойко сказал:

- У каждой страны есть свои прекрасные места, и очень трудно решить, где красивее.

Вопросы сыпались один за другим. Безусловно, что когда смотришь на героев фильмов, в которых участвовал Гойко Митич, то учишься. Это пример доброты, благородства, справедливости, героизма. А что значит «быть человеком»?

- Быть человеком - это задача для всех. Не каждый с ней справляется. Я стараюсь быть человеком. Я стараюсь глазами видеть правильно. Даже тех, кто из меня пытается сделать инструмент для достижения своих целей. Я стараюсь прозреть. Я хочу видеть правду. Главное - увидеть правильную дорогу, чтобы идти потом верно. Найти этот путь к самому себе и к окружающим нас людям. Нашел ли я свою дорогу? Об этом надо зрителей спросить - они знают. Если им понравилось, значит, нашел.

- Очень важно, что Гойко с самого начала решил, что должен идти по собственной дороге в своем творчестве и никого не повторять, - подытожил ответ Константин Бёгель.

- Мы находимся не в такой же ситуации, в которой находились индейцы, - продолжил Гойко Митич разговор о героизме. - Это было время, когда европейцы массово переселялись в Америку. С юга шли испанцы. С востока - англичане. С севера - францу-

Гойко Митич в фильме «Сыновья Большой Медведицы» (1966)

Гойко Митич и Пьер Брис в фильме «Среди коршунов» (1964)

Гойко Митич в роли Инчу-Чуны в новой экранизации «Виннету». Хорватия, 2015 (фото с сайта www.pgz.hr)

Детский спектакль «Нефтяной принц» (2013) на лесной площадке Бишофсверда (фото с сайта www.karl-may-spiele-bischofswerda.de)

зы. И каждый из них пытался захватить как можно больше. И в то же время на этой земле жили индейцы. Французы, испанцы, англичане пытались правдами и неправдами привлечь на свою сторону американских индейцев, чтобы они воевали против других. И в то же время они же их и уничтожали. Если сейчас посмотреть на историю, то большинство индейцев погибли не от пуль и не от стрел. Европейцы привезли с собой очень много болезней, против которых у индейцев не было иммунитета. Англичане специально привозили зараженные оспой одеяла и дарили это индейским племенам. Вымирали целые народы. В то время, когда Колумб открыл Америку, предположительно в ней было около 10 миллионов коренных жителей. Их сократили до 200 тысяч. Сейчас, как считается, их около миллиона. В то время было легко быть героем и бороться против индейцев. Если сегодня к тебе придет кто-то и попытается забрать твою землю, твой дом, то ты будешь тоже бороться. Такая простая правда истории.

Эта правда жизни, которую рассказывал Гойко, легла в основу телевизионного фильма «В дикой стране», снятого в Южной Африке в 2013 году, о переселенцах из Германии в Америку и их судьбе. Суть ее в том, что немцы заключили с племенем команчей мирный договор, и это был единственный договор в истории Америки, который между европейскими переселенцами и американскими индейцами не был нарушен. До сих пор это событие отмечается как праздник. Все конные сцены в картине поставлены каскадёром Эльбрусом Уртаевым, почетным гостем «ТипиФеста» 2014 года. Роли двух вождей сыграли он сам и герой его детства Гойко Митич, который считает, что это очень нравственный поучительный фильм.

Эльбрус Уртаев, родом из Осетии, живет в Южной Африке более 20 лет и является одним из лучших в мире каскадеров-конников. Он вырос на фильмах Гойко Митича, и только его заслугой считает то, что связал свою жизнь с лошадьми. На сегодняшний день ЮАР - это популярное место, где каждый год кинематографисты всего мира снимают очень много фильмов. Эльбрус проживает на ферме, имеет свою Академию каскадеров, куда приезжают обучаться со всего мира. Вот и съемочная группа фильма «В дикой стране» не обошла его стороной. Там и произошла его эпохальная встреча с Гойко Митичем. Наверно, это вершина мечтаний, когда ученик, узнавая для себя «заочного» учителя, выбирает свой жизненный путь и

профессию, а когда уже сам на пике успеха, «вживую» сталкивается с ним совершенно случайно, да еще снимается со своим учителем в одном фильме. В прошлом году Эльбрус Уртаев и Гойко Митич вдвоем присутствовали на «ТипиФесте», а сейчас в зале находился каскадер, режиссер и актер Ялтинской киностудии Сергей Силкин.

Уже стало традицией, что люди на подобных встречах в ЭТНОМИРЕ рассказывают о том, как их личная судьба сплелась с фильмами Гойко Митича. Нынешний вечер - не исключение. Но не стоит думать, что речь идет только о тех временах, когда индейские вестерны только-только метко «выстрелили», совершив настоящий переворот в сознании миллионов подростков. Поколение повзрослело, и порой кажется, что в современной техногенной жизни почти не осталось места истинным человеческим ценностям и качествам, которые олицетворяли на экране мужественные герои Гойко Митича или Пьера Бриса. Многие говорят: «Это мой друг». Но, к сожалению, часто это просто знакомый. За дружбой, как считает Гойко, нужно следить, за дружбой нужно ухаживать. Он рассказал об уникальном детском театре, что недалеко от Дрездена, в котором на открытой лесной сцене, подобно взрослым спектаклям в Бад-Зегеберге, играют дети и подростки, кому близки идеалы их настоящих кумиров - персонажей романов Карла Мая. Ежегодно летние представления в городском лесу саксонского города Бишофсверда посещают более 10 000 зрителей, а датой основания театра маленькие актеры считают 13 июня 1993 года - день рождения Гойко Митича. Тогда на еще импровизированной сцене был дан первый спектакль. Сегодняшний театр - это более 80 исполнителей разных возрастов и около 40 человек, которые работают за кулисами, а также отвечают за обслуживание многочисленного «штата» животных. Когда Гойко Митич впервые побывал там в качестве почетного гостя, он был в восторге от проекта и даже предложил свою дальнейшую поддержку с режиссурой и репетициями. Молодые исполнители попросили разрешение назвать этот театр его именем, и Гойко Митич с радостью согласился: «Я горжусь вами!»

«Простая правда: кто относится к Земле без уважения, тот ее разрушает. Тот, кто чужую жизнь не воспринимает как свою собственную, становится убийцей. Человек иногда думает, что он Властелин и Правитель. Это заблуждение. Он всего лишь часть всего Общего. Его задача - сохранить Землю, а не ее уничтожить.

У человека есть ответственность, а не власть. Мы думаем при каждом решении о седьмом поколении после нас. Наша обязанность состоит в том, чтобы оставить еще не рожденным потомкам мир не хуже, чем он достался нам. И, надеюсь, лучше».

За свою жизнь Гойко Митич сыграл много разноплановых ролей, в том числе, в пяти фильмах для детей. Совсем недавно, в 2013 году на сцене Мекленбургского государственного театра Шверина он снова имел огромный успех у зрителей в бродвейском мюзикле «Алексис Зорба» по классическому роману Никола Казантзакиса. Никогда раньше на этих театральных подмостках не ожидали премьеры с таким напряжением: ведь на сцене должен был творить легендарный индейский вождь! Когда Митич в роли грека Зорбы появился из-за кулис со своим ослом, раздались громкие овации. С 1964 года имя Алексиса Зорбы связывают с актером Энтони Куинном, и Гойко видел этот фильм, когда был еще студентом в Белграде. Уже тогда его очаровала философия пылкого жизнерадостного слуги: «Я ничего не жду. Я ничего не боюсь. Я свободен!». История Зорбы во многом поучительна. Отправившись на Крит вместе со своим хозяином, владельцем угольной шахты, он вдохновлял господина пульсирующей энергией сердца и чуткостью незамутненной материальными заботами души. И хотя Зорба слуги, который никогда не учился в школе, и управляющего компанией господина вряд ли была возможна, но так произошло. Зорба пользовался его искренним уважением и доверием и в какой-то степени стал для хозяина, считавшего, что прожил жизнь зря, мудрым учителем. Рядом с Зорбой босс, потерявший на Крите все свои деньги и шахту, впервые по-настоящему почувствовал вкус и радость жизни.

Для этой постановки Гойко Митич специально брал уроки сиртаки, ведь Зорба постоянно танцевал. Сложная психологическая роль всегда требует от актера напряжения всех внутренних сил. Но и дает взамен так много, как будто происходит возрождение. Гойко Митич признавался, что такое он чувствовал впервые:

- Это моя самая любимая театральная роль. В этом спектакле у меня были трудности, с которыми я должен был бороться. Это был мюзикл. Я должен был там петь. Я должен был там танцевать. Обычно, когда я снимаюсь в кино, меня это не очень волнует. Я спокоен. Но именно в этом спектакле, когда мне нужно было выходить и петь, у меня появилась дрожь перед премьерой. Фигуру Зорбы я ощущал у

себя в груди. Иногда сам себя во время этого спектакля забывал. Стоя на сцене, я думал, кто же я: Зорба или Гойко? Я этого героя полностью перенял, принял в себя. Это самое главное.

«Снег делает ветер видимым. Посмотри внимательно, ты увидишь очертания его тела: руки ветра, ноги ветра, звенящие крылья ветра, лицо ветра, большие глаза. Снег делает видимым его голос. Ветер шепчет, ветер воет, ветер рассказывает секреты на ухо. Снег делает мысли ветра зримыми. Ветер всегда в пути. Слушай. Он расскажет тебе, где его родина».

Прозвучал очередной отрывок с диска «Мысли североамериканских индейцев». Мудрость универсальна. И разве не возник сейчас перед глазами образ того же Зорбы, легкого и свободного, как ветер, чистого и искрометного, словно снег? Другими словами, разве жизнь каждого из нас не является прямым отражением нашего внутреннего мира, тех ценностей, которые мы считаем для себя главными? Красной нитью были пропущены эти идеи через весь сегодняшний фестиваль в ЭТНОМИРЕ. Из суровых прерий времен Дикого Запада более чем столетней давности мы плавно переносились в закатанную в асфальт и бетон современность, но вопросы толерантности и мира между народами по-прежнему так же остры, как и век назад. И вновь приходят на ум слова Великого Маниту из поэмы Генри Лонгфелло «Песнь о Гайавате»:

*Я устал от ваших распрей,
Я устал от ваших споров,
От борьбы кровопролитной,
От молитв о кровной мести.
Ваша сила - лишь в согласье,
А бессилие - в разладе.
Примиритесь, о дети!
Будьте братьями друг другу!*

(Перевод И.Бунина)

Совершенные технологии и научные открытия не решили проблемы вражды и непонимания между людьми. И один из последних вопросов, который задали на пресс-конференции Гойко Митичу, касался его взгляда на сегодняшнюю политику. Смотря дома телевизор, не задавался ли он вопросом: вот если бы я был президентом?.. И Гойко ответил очень эмоционально, наполовину по-русски, наполовину по-немецки:

Гойко Митич и Константин Бёгель отвечают на вопросы гостей ТипиФеста-2015

- Много раз, друг мой, много раз. Как они такие «Новости» делают? Ты видишь, что это неправда. Ты слышишь, что это неправда. Но они делают. Они думают, что люди ничего не понимают, что им ни скажи, во все верят. Например, в Германии сейчас очень много беженцев. Очень много! Это ужасно, какая-то катастрофа. Но что делать? Помочь людям - это святое дело, но возникает вопрос: почему полтора миллиона человек должны бросить свою родину, пуститься в дорогу через тридевять земель и оказаться в другой стране, другом обществе, другой среде, совершенно чужой им? Кто создал эту ситуацию, из-за которой люди должны покинуть свою родину? Кто бомбардировал Ирак? Без причины. Кто заварил эту кашу в Сирии? Кто сумел столкнуть две ветви одной религии суннитов и шиитов меж собой, чтобы они воевали друг против друга? В Югославии было то же самое. То же самое Украина. Это братья. Кому это надо? Кто это сделал? Кто первопричина всего этого? Я родился в Югославии, и если бы мне раньше рассказали, что в моей стране будет меж-

национальная война, я бы принял его за идиота. Как это возможно?!

- Я часто обсуждаю эту тему с немцами, - поддержал разговор Константин Бёгель. - Все понимают - плохо, неправильно (так думают не меньше 80% от всех жителей страны), но в конце разговора говорят: «От нас ничего не зависит. Мы не знаем, что мы можем исправить». Я кардинально против этой точки зрения. Каждый даже самый маленький человек может быть вежливым, добрым к своему соседу другой национальности. Каждый может кому-то объяснить эту ситуацию, донести до него правду. Каждый человек на своем месте, где бы он не работал, чем бы он не занимался, сколько бы ему лет не было - каждый может внести свой вклад, чтобы тем людям, которые пытаются нас столкнуть, это не удалось. Поэтому нельзя говорить: от нас это не зависит. Это зависит от нас, от каждого в частности. Поэтому просьба: «включайте» голову и делайте свое дело.

«Что это - жизнь? Это вспышка светлячка в ночи. Это легкое дыхание буйвола зимним утром. Это тень, пролетающая по траве и исчезающая в закате Солнца»...

Миссия выполнима

Наш собеседник - официальный представитель Международного благотворительного фонда «Диалог Культур - Единый мир» в Германии Константин Бёгель.

Закрывая V Международный фестиваль культур народов Северной Америки «ТипиФест» президент Международного благотворительного фонда «Диалог Культур - Единый мир» и инициатор культурно-образовательного проекта ЭТНОМИР Руслан Байрамов сказал по-индейски мудрые слова: «Когда что-то происходит в первый раз, то это еще не означает, что произойдет второй. Когда что-то происходит второй раз, то вполне возможно, что будет и третий. Когда что-то происходит в третий раз, то это будет всегда». Создатели этого проекта, положив начало развитию нового культурологического пространства, сразу задали очень высокую планку. И неудивительно, что год за годом количество желающих приобщиться к мировому историческому наследию только растет. Каждый день на обширной территории ЭТНОМИРА происходит что-то интересное. В силу обстоятельств у нас не было возможности поговорить об этом с самим Русланом Бай-

рамовым, но мы обратились к представителю Фонда из Германии Константину Бёгелю, который уже в четвертый раз приезжает на «ТипиФест» совместно с Гойко Митичем. В его судьбе крепко переплелись русские и немецкие корни, а такие понятия как благотворительность, миссия, культура, взаимопонимание и уважение, увы, в настоящее время ставшие для многих лишь книжными терминами, определили для него однажды правильный вектор движения. И Константин с интересом рассказал нам не только об общих принципах и идеях Фонда «Диалог культур», но и о своём будущем проекте в рамках ЭТНОМИРА, посвященном Германии, работа над которым является для него сегодня основополагающей.

— ЭТНОМИР как пространство синтеза и диалога культур. ЭТНОМИР как этнографический музей. Константин, не могли бы вы поподробнее раскрыть эти понятия?

**Презентация этнодвора «Германия»
(фото с сайта ethnomir.de)**

Константин Бёгель

— Уже в самом названии все сказано: мы пытаемся создать новый мир, новое пространство, в котором люди могут открыто общаться, с гордостью относясь каждый к своей культуре, и при этом с уважением относиться к культурам других народов. Это главные принципы. Люди могут с помощью нашего проекта, познакомиться с особенностями других народов, о которых они, может быть, ничего не знают, либо знают совсем немного или, что еще хуже, с предубеждением. Это возможность по-новому познакомиться с миром, окружающим нас.

— Вы уже несколько лет приезжаете сюда, есть ли какое-то развитие у этого проекта?

— Как обычно, сколько людей - столько мнений. Так всегда бывает. Но надо сказать, что цифры говорят сами за себя. У нас с каждым годом растет число посетителей. Теперь это 500 тысяч гостей в год. Мне это очень нравится в том плане, что ЭТНОМИР никому не предлагает аттракционы, карусели, увеселительные вещи, чтобы забиться. Люди приезжают сюда, чтобы узнать что-то новое. Они привозят своих детей, приезжают классами, группами, коллективами из различных организаций. Я

был свидетелем, как на «ТипиФест» к Гойко Митичу приезжала целая группа военных. ЭТНОМИР можно сравнить с музеем под открытым небом. В Европе подобных мест очень много. Занимаясь подготовкой концепции этнодвора «Германия», я посетил многие подобные центры. В Германии парки такого плана направлены на одну конкретную тему, ограничены в историческом периоде и географическом пространстве. Там с большой любовью к деталям воспроизведена культура определенного региона. Но, в отличие от ЭТНОМИРА, там невозможно представить фестиваль на 30 тысяч человек, посвященный определенной теме, да и задача такая не ставится. ЭТНОМИР - это очень живое место, не ограниченное ни во времени, ни в пространстве, ни в этнической принадлежности.

— В чем заключается миссия международного благотворительного Фонда «Диалог Культур - Единый мир»?

— ЭТНОМИР - это часть Фонда. Сам Фонд «Диалог Культур - Единый мир» имеет три направления. Первое, самое распространенное, - это благотворительность. Наш Фонд поддерживает дома престарелых и детские дома. Выделяются средства на поддержание их нормальной человеческой жизни. Вторая часть - международная: мы ставим памятники по всему миру людям, так или иначе внесшим вклад в развитие человечества. При выборе исторических личностей для наших памятников мы стараемся быть свободными от политики и от религии. И последняя часть - это сам культурно-образовательный центр ЭТНОМИР. Помимо главного ЭТНОМИРА в России мы планируем построить как минимум 10 филиалов на всех континентах.

— То есть, это именно культурно-историческое наследие?

— Я могу назвать имена, чьи памятники уже установлены. Это Лао-Цзы, Конфуций, Ломоносов, Гагарин, Циолковский, мать Тереза, Лев Гумилев и др.. Из неожиданных на первый взгляд - барон Мюнхгаузен, Ходжа Насреддин, Шерлок Холмс, Маленький Принц. Это народные герои, которые своим образом дали определенный импульс. Через барона Мюнхгаузена я как раз и познакомился с этим Фондом. Я живу в городе, где родился барон Мюнхгаузен. В нашем городе Фонд поставил этот памятник 8 лет назад. Мюнхгаузен в своей истории «как вытащить себя за волосы из болота» стал для многих примером того, как не сдаваться в самых безвыходных ситуациях.

— Расскажите, пожалуйста, о сегодняшних проектах Фонда? Что еще сейчас происходит?

— На это Вам с удовольствием бы ответил наш президент Руслан Байрамов. Он автор проекта, он его задумал и его реализует. Это совершенно неординарный человек. Дитя двух культур, он создал все это для того, чтобы люди лучше друг друга понимали. Это его особая миссия. ЭТНОМИР строится. Как идея, ЭТНОМИР уже состоялся на 70-80%, а как объект - на 20-25%. Еще не построена «Европа», «Китай», «Япония», «Корея». В строительном плане много работы, а в идейном все осуществляется на том пространстве, которое уже есть. ЭТНОМИР посетили около ста послов со всего мира. На закладке первого камня Дома Африки присутствовало сразу шесть послов различных африканских государств. Уровень очень высокий.

— Как возникла идея пригласить на Фестиваль культур народов Северной Америки Гойко Митича?

— Это же элементарно: в пространстве бывшего Советского Союза все воспринимают индейцев через Гойко Митича. Руслан Байрамов попросил меня найти Гойко, я его нашел. Как и все, я в детстве смотрел его фильмы, любил их и сейчас люблю. Но, познакомившись с человеком Гойко Митичем, а не с актером, я понял, насколько он прекрасный, глубокий и правильный человек. Я рад, что мы с ним подружились. Я понимаю, когда бесконечное

количество людей обязательно что-то хотят спросить про его фильмы, про его творчество, где и с кем он снимался. К сожалению, некоторые спрашивают про его личную жизнь. Но значительно реже задают вопросы о защите природы, например, или о межнациональных отношениях, о войнах, которые разрушают этот мир. Эти темы его действительно беспокоят. В 2012 году, когда Гойко был впервые на «ТипиФесте», параллельно были приглашены вожди североамериканских индейцев. Верховный вождь Джон Рокки Барретт, вождь Чероки Джон Билл Бэйкер и другие представители американских индейцев принимали участие в церемонии освящения места, где будет построен этнодвор «Северная Америка». Из-за плотности рабочего графика Гойко уехал раньше, чем приехали вожди. Они не встретились. Надо сказать, что интерес у гостей ЭТНОМИРА к Гойко Митичу был выше, чем к настоящим индейцам.

— Константин, а каковы конкретно Ваши задачи в рамках деятельности Фонда «Диалог Культур»?

— Я официальный представитель Фонда «Диалог

Пресс-конференция с Гойко Митичем на «ТипиФесте-2013»

Культур - Единый мир» в Германии и руководитель проекта ЭТНОМИР-Германия. Я уже рассказывал, что фонд передал в город Боденвердер, в котором я живу, памятник борону Мюнхгаузену. В то время я уже активно участвовал в общественной жизни города, и мне довелось быть соорганизатором в вопросах дарения. Так мы познакомились с Русланом Байрамовым и сохранили дружеские отношения. Через некоторое время он предложил мне написать концепцию, представляющую Германию в ЭТНОМИРЕ. Я понял, какая на меня легла ответственность, и приложил все свои знания и любовь к моей исторической Родине, чтобы показать всё многообразие и широту немецкой культуры. Мой сайт, на котором представлена вся работа фонда, связанная с Германией, называется www.ethnomir.de. Он сделан на двух языках.

— И как будет выглядеть этнодвор «Германия»?

— Я разложил концепцию и по времени, и по истории, и по брендам. Начиная от древней Германии, я планирую представить железный и бронзовый века, сельскую и городскую Германию. Среди прочего мы

построим Дом ремесленников, в котором будут представлены все типичные ремесла: сыроварение, колбасное и мясное производство, пивоварение и хлебопечение. Вы, наверно, знаете, что в Германии огромное количество хлебов, наверно, больше, чем где-либо в других странах мира. У нас будет в общем 13 строений на площади в полтора гектара. Кроме древних хижин железного и бронзового века мы построим крестьянское хозяйство с кузней и действующей водяной мельницей. Городскую часть я решил показать через великие направления культуры: это литература, философия, музыка изобразительное искусство и знакомые всем немецкие сказки. Мы воссоздадим дома Гёте, Баха, Дюрера и Братьев Гримм в которых будут расположены музеи, читальные залы, детский театр, кафе, рестораны и гостиничные номера, выполненные в том или ином стиле. Я уверен, что каждый ребенок захочет провести ночь в «комнате Золушки» или «Кота в сапогах». В центре этнодвора мы построим замок, в котором будет представлена жизнь немецких курортов с велнесом, бассейном и большим концертным залом с органом. Важную роль в концепции немецкого этнодвора будет играть Дом барона Мюнхгаузена. Дело в том, что я от-

ношусь к группе российских немцев, и с гордостью могу сказать, что барон Мюнхгаузен был одним из первых российских немцев. Он на самом деле служил 15 лет в России, говорил по-русски, привез с собой в Германию русскоподданную жену. До конца своей жизни представлялся русским офицером и так далее. Поэтому я решил, что в Доме барона Мюнхгаузена будет представлена история российско-немецких добрососедских отношений. Это тысячелетняя история от княгини Ольги, когда возникли первые контакты с различными княжествами сегодняшней Германии, и до наших дней. Следующий Дом — это Дом Карла Бенца.

— «Трёхколяска Бенца» - это известная вещь.

— Так уж получилось, что Германия была в этом новшестве первой, и имеет в наше время самое большое количество марок автомобилей.

— И в Европе до сих пор является ведущим автомобилестроителем.

— Хотя этот дом и выбивается из общего контекста (музыка, литература, философия), но все-таки я

Ландшафты Германии

решил, что тема автостроения заслуживает особого внимания.

— В какие сроки примерно это все планируется?

— С момента строительства не более трех лет. Вся техническая документация уже готова, и к участку уже проводятся необходимые коммуникации.

— Константин, мы благодарим Вас за интервью и желаем Вам и Вашим коллегам удачи, новых помощников и партнеров в таком непростом и очень важном деле.

— Спасибо Вам и успехов Вашему изданию.

Мы благодарим Константина Бёгеля за активное участие в подготовке материала

**Фото встречи с Гойко Митичем в ЭТНОМИРЕ:
С.Просенкова и М.Курушин**

Интервью провел Михаил Курушин